

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

6 (106)
МАЙ 2015

ВІЙСЬКОВИМ
ЛЬОТЧИКАМ
ПРИСВЯЧУЄТЬСЯ

ЛЕОНІД БИКОВ

ISSN 2071-2236

Тема номера: Внешняя политика Украины

2 Дайджест СМИ

- 2 Тема: Внешняя политика Украины (Обзор российской прессы)
- 10 Тема: Внешняя политика Украины (Обзор украинской прессы)

19 Власть и бизнес

- 19 Назначения
- 21 Отставки

23 Политика

- 23 **В. Евсеев.** По итогам договоренностей «Минск-2»
- 25 **Д. Гаевский.** Утратившая суверенитет
- 28 **Л. Лучкова.** Украинский компас
- 30 **Д. Денисов.** Цивилизационная идентичность Украины и проблемы геополитического выбора

32 Дискуссия

- 32 Александр Рар: Германия и Франция сделали все возможное, чтобы попытаться остановить войну на востоке Украины
- 34 Владимир Жарихин: Действенный формат для урегулирования ситуации на Украине – это формат компромисса

36 Социология

- 36 Геополитические ориентации граждан Украины: устойчивое и изменчивое последних лет (февраль 2012 – февраль 2015)

39 Комментарии

- 39 Эксперты о политической ситуации на Украине

44 Документы

- 44 Постановление Верховной Рады Украины о Заявлении Верховной Рады Украины «Об отпоре вооруженной агрессии Российской Федерации и преодолении ее последствий»
- 44 Заявление Верховной Рады Украины об отпоре вооруженной агрессии Российской Федерации и преодолении ее последствий

Тема:

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ (ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ)

GPROLITKA.COM.16 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Два Минска пали, а третьему не бывать

В детском мультфильме, снятом по книге Милна, забавный медвежонок Винни Пух, направляясь в гости к Ослику Иа, съел мед, который нес в качестве подарка, после чего сочинил песню, содержание которой сводилось к констатации странной физической сущности меда, который «вот есть, и его сразу нет».

То же самое можно сказать и о минских договоренностях по урегулированию гражданского конфликта на Украине. Не успеют они после многочасовых бдений родиться, как их сразу нет. Характерно, что если после Минска – 1 количество экспертов-оптимистов, ожидавших развития и углубления мирного процесса было относительно большим (меньше, чем пессимистов, но все же), то после Минска – 2 таковых практически не наблюдалось. Впрочем, если гаранты достигнутых соглашений в лице России, Германии и Франции еще пытались излучать дежурный оптимизм, то сами стороны конфликта объявили соглашения нереализуемыми еще до того, как просохла чернила подписантов.

Да и мудро что-то реализовывать, если украинская сторона так и не признала ДНР и ЛНР с которыми воюет стороной конфликта и отправляет на переговоры с ними человека со странным титулом 2-й президент Украины (при наличии уже пятого) и неопределенными полномочиями. Конечно, Порошенко также подписывал документ о гарантиях выполнения соглашений, но неясно от чьего имени и что он гарантировал.

Начнем со статуса достигнутых соглашений. Для того, чтобы Кучма, подписавший их от имени Украины, обладал реальными полномочиями, должен состояться продолжительный внутригосударственный процесс, с задействованием МИД, Кабмина и президента, в результате которого не только легализуется статус переговорщика, но и утверждаются инструкции, за пределы которых он не имеет права выйти. Без этого подпись Кучмы – филькина грамота, которую украинская власть может дезавуировать в любой момент.

Для того, чтобы подписи представителей ДНР/ЛНР чего-то стоили, Киев должен признать их официальный статус стороны конфликта и равноправного участника переговоров об урегулировании. Без такого признания,

подписи Захарченко и Плотницкого под соглашением – не более, чем одобрение двумя частными лицами ничего не значащей бумажки. Нельзя договориться с тем, чьи полномочия не признаешь.

Собственно о том, что формальные подписанты – не более, чем статисты свидетельствовал и формат переговоров. Те, кто якобы о чем-то договаривался, толклись в кулуарах и давали интервью, в то время, как те, кто должен был всего лишь гарантировать достигнутые договоренности вели многочасовой изнурительный переговорный марафон в ходе которого президенты России и Франции, а также федеральный канцлер Германии принуждали Порошенко к формальному компромиссу.

В результате, договоренности были оформлены в виде двух документов, которые ни вместе, ни по отдельности не имели никакой юридической силы. Соглашение о прекращении огня было с обеих сторон подписано людьми, не имевшими на это права ни с точки зрения украинского законодательства, ни с позиций международного права. После чего исполнение соглашений было гарантировано лидерами четырех государств ни одно из которых не признает своей формальной вовлеченности в конфликт. Даже Киев, по официальной версии украинских властей не ведет гражданскую войну на своей территории, а отражает внешнюю агрессию, а Захарченко и Плотницкий, с точки зрения Киева – сепаратисты-террористы, то есть мятежные подданные Украины, с которыми (опять же по официальной версии) никакие переговоры не возможны в принципе.

Но мало того, что соглашения достигнуты неизвестно кем, с кем и на каких основаниях, подписавшие их частные лица (Кучма, Захарченко и Плотницкий) еще и возложили на Верховную Раду Украины обязанность в определенные сроки принять четко оговоренные законы по специальной процедуре (предусматривающей согласование текста законов с теми, кого Киев не признает стороной переговоров). При этом неясный статус соглашения не позволяет Раде затребовать его на ратификацию. То есть, законодательный орган должен выполнить волю трех никем не уполномоченных част-

ных лиц, оформленную с нарушением всех мыслимых внутригосударственных процедур.

Понятно, что такая ситуация сложилась в результате обструкционистской позиции Киева. Но могли ли лидеры трех ведущих мировых держав верить в то, что договоренности, продиктованные сторонам, при отсутствии доброй воли самих сторон (официальная Украина даже общаться со своими контрагентами отказывалась) будут выполняться? Разумеется в это никто не верил.

Россия, Германия и Франция добивались паузы в военных действиях для решения своих геополитических проблем. В частности, им было необходимо время для выработки общей позиции по украинскому вопросу. Этот процесс затруднялся определяющим влиянием, которое оказывал на Париж и Берлин Вашингтон. Поэтому быстро найти устраивающий лидеров ЕС и Россию компромисс не представлялось возможным.

Однако, судя по всему, к середине апреля контуры российско-европейского соглашения стали очерчиваться все четче и четче. Из Парижа и Берлина стали звучать слова осуждения официального Киева, а требования к России (сдать Новороссию и вернуть Крым), выдвигавшиеся с марта 2014 года, сменились требованиями к Киеву обеспечить реальное прекращение огня и выполнение минских соглашений. Позиция Европы традиционно меняется медленно, параллельно под новую позицию подрабатывается общественное мнение, но конечный результат уже был понятен — лидеры ЕС отказывались дальше поддерживать линию США на конфронтацию и начинали выходить на сотрудничество с Россией в поиске способов урегулирования на Украине.

Не удивительно, что в такой ситуации активизировались США. Дело не только в возобновившихся обстрелах и атаках позиций ополчения со стороны войск режима. Военная активность Киева разворачивалась на фоне начавшегося открытого прибытия на Украину военнослужащих США, которые должны были выполнять функции советников (тренировать украинскую армию). Напомню, что во Вьетнаме количество таких «советников» дошло до нескольких десятков тысяч, прежде, чем США открыто признали вторжение. Также США начали провокационно наращивать военное присутствие по всей европейской границе России и активизировали свою агентуру в Молдове и Белоруссии. Подозрительная активность проамериканских «общественников» началась также в Закавказье и Средней Азии. США демонстративно вели подготовку к большой войне.

Правда и здесь у Вашингтона не все сложилось. Уже не только Старая Европа, но и младевропейцы из бывших стран Восточного блока стали отказываться таскать каштаны из огня для США.

Энтузиазм проявляла только Прибалтика, которой терять уже нечего — экономика уничтожена, а население бежит и скоро убежит все. Война на стороне США дает прибалтийским элитам хотя бы возможность найти предлог для бегства («Россия напала») и затем пожизненно работать правительствами и парламентами в изгнании. Польша и Румыния, даже имея перспективу территориального разрастания за счет западноукраинских и молдавских земель, в последние месяцы вели себя на диво умеренно, видимо понимая, что в сложившейся ситуации у них больше шансов все потерять, чем что-то приобрести. Чехия все активнее выступала против

антироссийского шабаша (как на уровне президента, так и на уровне общественных организаций отставных силовиков). Позиция Словакии становилась все более откровенно пророссийской. В Венгрии и Болгарии настроения народа не оставляли правительство пространства для маневра. Болгары и венгры не только не собирались конфликтовать с Россией, правительствам становилось все труднее удерживать население от начала уличной борьбы за выход из ЕС.

В таких условиях, США могли сколько угодно демонстрировать готовность к войне. Воевать с подобным тылом и с такими союзниками на европейском ТВД Вашингтон не мог.

Украинскому правительству, даже при поддержке США, не удалось также заставить европейских кредиторов реструктуризовать, а по факту простить долги Киеву. Без этого бесперспективным становилось и финансирование режима. Годичные усилия России, направленные на то, чтобы заставить американцев начать лупить подготовленным для использования против Москвы украинским молотком себе по пальцам стали приносить плоды.

При таком критическом изменении геополитических раскладов, Украина перестала играть для США роль площадки для сраживания России и ЕС и стала обычным пожирателем дефицитных американских ресурсов. Беречь режим стало бессмысленно и Киев получил от Вашингтона отмашку не только на возобновление войны в Донбассе, но и на открытый террор против киевской весьма умеренной оппозиции. Критиков режима стали убивать на улицах. В течение суток в Киеве были убиты депутат Калашников и писатель Бузина, в социальных сетях посыпались десятки сообщений о проведении СБУ обысков и арестов активистов информационного сопротивления режиму.

Произошел качественный сдвиг формата репрессий. Во-первых, они резко распространились на Киев, который долгое время представлял собой тихую гавань, где режим и его американские кураторы пытались продемонстрировать «человеческое лицо» и «отсутствие нацизма на Украине». Во-вторых, от имитации самоубийств, режим перешел к открытым убийствам, совершаемым совершенно в латиноамериканском стиле «эскадронами смерти». В-третьих, политические убийства получили публичное одобрение официальных лиц режима.

Полную поддержку такому способу решения политических противоречий высказали как минимум депутаты Рады Борис Филатов и Антон Геращенко (первый — близкий сотрудник Коломойского, второй — советник министра внутренних дел Авакова и создатель сайта «Миротворец», на коем опубликованы тысячи фамилий «врагов Украины», подлежащих ликвидации). В-четвертых, майданная общественность вполне созрела для одобрения неприкрытых политических убийств. Если после сожжения одесситов, 2-го мая прошлого года, «интеллигенция майдана» в социальных сетях радовалась «майским шашлычкам», но при этом официально выдвигались версии «провокации ФСБ» и «самосожжения по неосторожности», то теперь те же люди пишут в стиле «хорошо, но мало».

Все это свидетельствует о двух вещах.

1. Наступила последняя фаза режима — агония. Никто уже не пытается имитировать «цивилизованную демократию». Все равно Европа больше в эту версию не

верит, так зачем стесняться. Можно ожидать нарастания волны убийств, арестов и пропаж «без вести». Причем для того, чтобы попасть в списки репрессированных не надо даже активно оппонировать режиму. Достаточно быть замеченным в антимайданных настроениях год, два, три назад. Безопасных мест и безопасного поведения на Украине больше нет.

2. США отпустили повод и больше не собираются сдерживать инстинкты нацистских боевиков и нацистского руководства Украины. Они понимают, что режим обречен и теперь пытаются его руками уничтожить напоследок как можно больше своих противников (истинных и мнимых). Вашингтон, при помощи нацистов, вырезает на Украине потенциальную интеллектуальную опору русского мира.

Резко возросшая жестокость, делающая режим абсолютно недоговороспособным (теперь уже даже имитация договоренностей с ним становится невозможной — бешенных псов пристреливают, а не уговаривают и не воспитывают) делает невозможным Минск — 3. Вряд ли рейтинг российской власти, а значит и внутренняя стабильность, не понесут ущерба, если она будет и дальше вести переговоры с людьми, официально непри-

крыто убивающих именно за русскость, не затрудняя себя больше ни информационным прикрытием своих действий ни соблюдением хотя бы формальной юридической процедуры.

Начало бессудных расправ в Киеве, происходящее на глазах всего мира выводит режим за рамки политических решений. Теперь, независимо от потенциальных издержек военное решение становится единственно возможным.

Два Минска, как пакт о ненападении 1939 года, сделали свое дело — отсрочив прямое столкновение с агрессором и дав России время на укрепление международных позиций, внутренней стабильности, авторитета власти, военного и экономического потенциала. И так же, как пакт 1939 года оба Минска не смогли (и изначально были не в состоянии) отменить войну в принципе. Остается только надеяться, что в 2015 году Россия готова к американско-нацистской агрессии нового типа лучше, чем был готов СССР в 1941 к военному вторжению нацистов германских.

И Европе пора окончательно решаться. Иначе ее опять придется освобождать.

Ростислав ИЩЕНКО

REGNUM

REGNUM.RU 7 МАЯ 2015 Г.

Потерянная Украина и вернувшаяся Россия

В России появилась какая-то дурная мода рассуждать о провале внешней политики Кремля на украинском направлении. По мнению некоторых экспертов, Украина потеряна навсегда, украинцы обречены вечно ненавидеть Россию и русских. Почему в таком духе рассуждают представители прозападного лагеря — понятно и объясняется одной фразой — «это Путин виноват». В чем именно Владимир Владимирович виноват — вряд ли кто-то сможет объяснить внятно. Возможно в том, что абсолютное большинство крымчан при представившейся им возможности дружно поддержало переход в российское подданство.

Только причем тут Путин, если украинская власть сделала все возможное, чтобы украинские граждане мечтали сбежать из своей страны? И если бы только Крым и Юго-восток хотели «убежать» от Украины, но ведь с подобными мыслями живут и в самой «филейной» части страны — так называемой Галичине. Да и сама идея евроинтеграции по своей сути является актом самоотречения украинцев от своего государства. Нет никаких сомнений, что в случае проведения референдума о присоединении Западной Украины к Германии или, скажем, Британии абсолютное большинство ее жителей сказало бы свое «да». Только какое отношение бы это имело к реальности?

Впрочем, глупо обращать внимание на причитания прозападно ориентированной публики о «потерянной» Украине. С ней давно все ясно. Однако с какой стати о «провале» рассуждают те, кто относит себя к патриотическому лагерю? Возможно, они считают, что до «февральского переворота» 2014 года Украина была дружественным России государством, а украинцы «братским народом»? Совершенно очевидно, что после распада Советского Союза все двадцать три года «независимости» украинские власти последовательно проводили антироссийскую политику. Как правило, о развитии «добрососедских» отношений с Россией политики вспоминали перед выборами, чтобы на этой теме собрать свою электоральную жатву. Так же «про-российскими» они становились перед визитом в Москву с целью выбивания дешевых цен на энергоносители.

В остальное время политика Киева была антисоветской, русофобской, антироссийской, в чем легко убедиться, заглянув в украинские учебники по истории или припомнив наполнение украинского информационного пространства. На Украине последние двадцать лет говорили о России либо ничего, либо плохо.

Развитие добрососедских отношений не входило в планы украинской элиты. И дело тут не только в том, что думает отдельный политик, а антироссийской сути

украинского проекта. Только попробуй коснись мифа о 300-летней российской оккупации Украины, убери все «зверства» царизма и коммунизма, сразу возникает вопрос, а зачем и кому нужна независимость? Политиканам? Олигархам? Националистам? Для всех них самостийный украинский проект стал одной большой кормушкой, оторваться от которой они не хотели и не могли.

Нельзя потерять то, чего не было. Самостийная Украина никогда не была «братской» и дружественной России страной. На самом деле миф о «братском народе» и формальная пророссийскость украинской власти не позволяла России говорить о сути украинского проекта и истории его возникновения. Это рассматривалось бы в Киеве как акт информационной агрессии против Украины и оскорбление национальных чувств украинского народа. При этом более всего по этому поводу возмущались так называемые «пророссийские силы» и самопровозглашенные «братья». Февральский переворот и все последующие за ним события дали России право говорить всю правду об Украине. Сегодня Москва может проводить абсолютно честную и прагматичную политику в отношении Украины, не замешанную на мифах и фобиях «утраченного братства».

После «февральского переворота» к власти на Украине пришли откровенные националисты и русофобы. Верховная Рада Украины приняла закон, уравнивающий коммунистический и национал-социалистический тоталитарные режимы. Народные избранники также утвердили закон «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке», в том числе ОУН-УПА. В Киеве не скрывают, что День Победы 9 мая не является великим праздником для украинского народа. Если по версии украинских историков Советский Союз оккупировал Украину, то, действительно, надо сносить все памятники, переименовывать каждый город, каждую площадь, напоминающую о советском прошлом. По крайней мере, это будет честно. Впрочем, наивно думать, что после 24 лет промывания мозгов антисоветской и антироссийской пропагандой украинцы станут массово защищать памятники и свою память о советском прошлом.

Да и переживать о полном и окончательном разрыве добрососедских отношений с Россией они тоже пока не будут: после развала СССР «навязанная» советским государством бандитско-территориальным единицам запорожской окраины государственность стремительно испарялась. Украина наконец избавилась от «российского ярма». Россия второй раз за новейшую историю предоставила украинцам шанс быть свободными и независимыми. Правда независимыми, и от Крыма, и уже от Донбасса. Но украинцы эту потерю переживут, и очень скоро, утратив надежды силовым путем вернуть отколовшиеся регионы, решат, что они им и не сильно были нужны. Сегодня Украина стала именно такой, о которой мечтали все поколения украинских самостийников.

К власти в стране пришли те, кого нельзя заподозрить в симпатиях к России. Нет уже коррумпированных и вороватых «донецких» олигархов, которые в

угоду Москве саботировали путь Украины в Европу. Только неизбежно и очень скоро возникнет вопрос, почему столь стремительно падает уровень жизни? Почему пламенные украинские патриоты, с головы до пят одетые в вышиванки, день и ночь орущие гимн Украины превратились не просто в коррумпированных функционеров, но проводят откровенно антинародные реформы? Более того, почему именно на таких реформах настаивает столь почитаемый украинцами цивилизованный Запад? Почему вопрос вступления Украины в Евросоюз фактически закрыт, как и вопрос безвизового режима? Путин виноват? Только списывать все свои проблемы на Путина украинцам скоро надоест — любая, даже самая агрессивная пропаганда вызывает привыкание к ней.

Рассуждающие о провале внешней политики России на украинском направлении никогда не могут сказать, как должна вести себя Москва по отношению к Киеву. При первом капризе украинской власти перекрыть газ? Но ведь через украинскую газотранспортную систему снабжалась вся Европа, а альтернативных путей доставки вплоть до недавнего времени не было. Не имея импортозамещающих предприятий на своей территории, Россия не могла разорвать военно-техническое сотрудничество с украинскими партнерами. Украина и Россия одинаково зависели друг от друга. К тому же, любая активность на Украине неизбежно привела бы к ухудшению отношений с Западом, который рассматривал «незалежную» в качестве приза за победу в «холодной войне». Все те санкции, которые сегодня введены с подачи США, были бы введены гораздо раньше, когда Россия к ним была абсолютно не готова.

Украинский проект должен изжить себя сам. Мечта о независимом процветании, о том, чтобы не кормить Россию, стать частью цивилизованной Европы и «второй Францией» должна была столкнуться с суровой реальностью жизни. Сегодня украинские мечты сбываются. Ни демократии, ни свободы слова, ни прочих европейских ценностей на Украине нет.

Территория скатывается к националистической диктатуре и вряд ли она придется по нраву простым украинцам. Зато на юго-востоке родилась другая Украина — «Новая Россия», и другой народ, не братский, а просто — русский, который не мыслит своего существования без России, всего ее прошлого, настоящего и будущего.

Поэтому дело совсем не в восстановлении Империи, которая так пугает западных недругов России, и чего, кстати, стыдиться не надо, а в возрождении у бывших граждан Украины чувства ЕДИНОЙ СТРАНЫ, возрождении чувства сопричастности великой истории и нахождения в этой великой истории своего персонального места. И ошибается тот, кто думает, что запущенный год назад нацистами в Киеве и Одессе процесс распада Украины можно остановить — этого сделать уже нельзя, поскольку он произошел, прежде всего, в головах людей. Украина сегодня умирает. Но на месте этого рождается новая Россия.

Сергей БЕЛОВ

ИЗВЕСТИЯ

ИЗВЕСТИЯ 6 МАЯ 2015 Г.

Визовые «успехи» Майдана

Через две недели в Риге состоится саммит Восточного партнерства. Ранее ожидалось, что в ходе него будет принято решение о безвизовом режиме между Украиной и Евросоюзом. Однако европейские чиновники уже заявили, что это крайне маловероятно.

Безвизовый режим с ЕС был одним из главных обещаний майдана. И очень символично то, что, как и все остальные обещания новой власти, оно тоже не будет выполнено. По вине этой самой власти.

Причины, по которым Украине не дают безвизовый режим, не в невыполнении страной каких-то условий. Киев давно выполняет все, что ему говорят в Брюсселе. Настоящая причина, конечно же, в том катастрофическом состоянии, в котором находится государство. И прежде всего его экономика, ставшая жертвой разрыва торговых связей с Россией, войны на Донбассе и вопиющего непрофессионализма нового руководства правительства и Национального банка.

Для Европы вопрос безвизового режима всегда был сугубо прагматичным. Главная цель упрощения визового режима не в том, чтобы помочь «евроукраинцам», а в том, чтобы увеличить доходы ЕС от туристов. В этой связи понятно, что Брюссель не видит смысла предоставлять безвизовый режим стране, в которой средняя зарплата на 1 апреля 2015 года составляла примерно \$170, а минимальная была меньше \$60. В некоторых регионах Западной Украины люди реально живут на \$50 в месяц. Это уровень беднейших африканских стран, жителям которых нет никакого дела до красот Парижа или Праги.

Для огромного количества украинцев, как и для жителей Чада или Сенегала, нелегальная работа в ЕС за \$500 в месяц выглядит более привлекательной, чем полуголодное существование на Родине. А значит, если украинцы и поедут массово в ЕС, то вовсе не для того, чтобы тратить деньги в местных гостиницах и ресторанах, а для того, чтобы мыть туалеты и убирать мусор. Не

говоря уже о жителях так называемой зоны АТО, для многих из которых даже европейская тюрьма выглядит лучшей альтернативой жизни в полуразрушенных городах и поселках, обстреливаемых собственной армией.

В Европе, конечно же, прекрасно понимают, что их ждет. Именно поэтому в прошлом году большинство государств шенгенской зоны увеличило число отказов в визах гражданам Украины. Самое большее количество отказов выдала Финляндия, увеличившая их количество в 3,3 раза. Бельгия в 2014 году отказывала каждому десятому украинскому заявителю. Отказов в визах украинским заявителям стало больше в консульствах Испании (2,6 раза), Португалии (2,2 раза), Греции (2,1 раза) — в тех странах, куда традиционно едут на нелегальные заработки наши соотечественники. Это — официальная статистика, которая куда лучше демонстрирует настоящее отношение к Украине, чем заявления о поддержке и дружеские похлопывания по плечу.

Но очевидно, что, открыто поддержав силовую смену власти в Киеве, Брюсселю теперь неудобно сказать украинцам правду. Отсюда невнятные заявления и расплывчатые формулировки. Не говорят неудобную для себя правду и украинские чиновники. А она в том, что до майдана Украина была гораздо ближе к Европе, чем сейчас. И именно майдан и его последствия, а не какие-то надуманные причины, не пускают Украину в Европу.

В конце 2013 года я вел много переговоров с еврочиновниками, и наше правительство имело все основания рассчитывать уже в 2014 году получить безвизовый режим с ЕС. Теперь же даже украинские еврооптимисты не верят в то, что его можно будет получить раньше 2016. А скорее всего, реально безвизовый режим Украина получит еще позже, после России и Белоруссии. Ничего личного, просто бизнес.

Сергей АРБУЗОВ

LENТА.RU

ЛЕНТА.РУ 12 МАЯ 2015 Г.

По минскому полю**Как будет развиваться ситуация вокруг Украины**

Визит Ангелы Меркель в Москву и последовавшая за ним полемика о минских соглашениях и политике России в отношении нынешней украинской власти пока-

зывает, что среди наблюдателей нет четкого понимания логики действий Кремля. В адрес Владимира Путина звучит критика за излишне пассивную позицию. За сдерживание ополченцев, страдающих от постоянных нарушений украинскими военными режима прекраще-

УКРАИНА

ния огня. За финансовую поддержку киевского режима (в частности, скидкой на газ). За фактический отказ от стимулирования раскола внутри украинской элиты например, через поддержку Игоря Коломойского в его конфликте с Петром Порошенко. Некоторые в своих рассуждениях даже доходят до мысли, что российский президент готов отказаться от ставшего для него обузой Донбасса и позволить Киеву насильно вернуть эту территорию в состав Украины. «Лента.ру» попыталась разобраться, каковы нынешние цели и задачи России на украинском фронте.

Два плана...

Секрет стратегии Кремля в том, что никакой стратегии в классическом ее понимании у России на Украине просто нет. В регионе слишком много переменных, отнюдь не детерминированных и зачастую подчиненных логике еще более турбулентных внутриукраинских процессов. Любое следование стратегическому долгосрочному плану с конструированием реальности ведет к его постоянному переосмыслению в свете новых обстоятельств и, соответственно, серьезным задержкам в процессе принятия решений. И это уже не говоря о том, что на сегодняшний день средств для конструирования реальности у России немного — украинское общество настроено антироссийски, а коллективный Запад обладает огромным влиянием на украинские процессы. Поэтому оптимальная линия поведения тут — тактическая игра по ситуации. Это предполагает видение собственной цели и использование постоянно меняющейся общей конфигурации для ее достижения. Своего рода политическое дзюдо, где победа достигается за счет сохранения собственного равновесия. У Путина, как известно, черный пояс по данному виду борьбы.

О «сливе» Донбасса речи не идет — последствия были бы катастрофичными для российской экономики, политического класса, уровня доверия к Кремлю, самой общенациональной идеи и, как следствие, территориальной целостности России. Судя по всему, у Кремля есть два видения будущего Украины. Условный план «А» и план «Б».

План «А» подразумевает сохранение территориальной целостности Украины в границах на 17 марта 2014 года (то есть без Крыма). Естественно, при полном реформатировании украинского национального проекта. Ни для кого не секрет, что нынешняя Украина была создана из регионов, входящих веками не просто в разные государства, а во враждующие друг с другом этнокультурные проекты (Российскую империю, Речь Посполитую и Австро-Венгрию). В итоге идеологии, архетипы, ценностные ориентиры и герои в разных регионах Украины не просто отличаются, но и, по сути, враждебны друг другу.

Попытки выстроить национальное государство на основе одной из этих идеологий обречены на провал, поскольку она будет воспринята в штыки другой частью страны. Вариант с созданием наднациональной идеологии «евроинтеграции» тоже провалился — Янукович его провалил, а у Порошенко эта концепция скатилась к антироссийской истерии. Поэтому единственный шанс для Украины сохраниться в нынешних границах, а для России получить стабильного соседа — это реформатирование украинского проекта из унитарного в федеративный, с широкими экономическими, поли-

тическими и культурными полномочиями регионов, в число которых войдут и нынешние ДНР с ЛНР. Их исключение из состава Украины означало бы резкое сокращение количества пророссийских регионов и, соответственно, их влияния на процессы принятия решений в стране. Еще одно условие — нейтральный внеблоковый статус нового государства, прописанный в Конституции (а гарантией, что он не будет потом отменен законодательно, послужит как раз децентрализованная структура государства).

Россия придерживается «плана А» с самого крымского референдума, именно поэтому (а не из-за мощи ВСУ и «доблести» украинских добровольческих батальонов) ни летом, ни осенью 2014 года восстание против киевского режима не перешло на другие области Украины. Однако если Кремль разочаруется в плане «А», то в действие введут план «Б», который условно можно также назвать «Большая Новороссия», — создание буферного государства между антироссийской Украиной и Россией в лице значительной части русскоязычных областей (в перспективе от Одессы до Харькова). План «Б» в чем-то лучше плана «А» — Россия получает сухопутный выход в Крым и к Приднестровью, а в отдаленной перспективе — возможность присоединить Новороссию к себе, однако со стратегической точки зрения этот план проигрывает первому варианту. Ведь в итоге враждебный остаток Украины превратится в серьезный барьер между Россией и Европой, проблемы с транзитом газа (газохранилища находятся именно на Западной Украине) обеспечены, отношения с ЕС будут окончательно разрушены. Впрочем, это явно лучше, чем «слив» Донбасса — единственной альтернативы этим двум планам.

...одна тактика

Понятно, что на данный момент ни план «А», ни план «Б» реализовать практически невозможно. Нужно создавать для них условия через кропотливую тактическую работу и игру на ошибках противника, чем, собственно, и занимается «пассивный» Кремль. Причем предпринимаемые Россией шаги создают условия для реализации обоих планов. И если в какой-то момент переговорщики устанут убеждать всех в необходимости сохранить Украину, то можно будет сразу же формировать Новороссию.

Однако для этого Москве нужно противостоять украинской пропаганде. Она топорная, зачастую забавная, но основную свою функцию — насаждение в обществе антироссийских настроений — выполняет на «отлично». Опасность в том, что пропаганда воздействует на жителей не только Западной или Центральной Украины, но и Восточной, где настроения условно «пророссийские». Это угрожает не просто здравому смыслу украинцев, но и обоим планам российских властей, подразумевающим наличие пророссийской прослойки украинского населения.

Именно в рамках борьбы с пропагандой Москва, в том числе, пытается расшатать ее фундамент — позиционирование России как страны-агрессора, абсолютного врага, который хочет уничтожить Украину военными и финансовыми средствами. Продвигая данную идею в массы, украинские власти консолидируют население и пробуждают в нем патриотические чувства, перекладывая на «российскую агрессию» вину за все экономи-

ческие проблемы страны. Поэтому Москва сдерживает ополченцев, не позволяет им брать под свой контроль Славянск и Мариуполь, постоянно твердит о мире и необходимости прекращения гражданской войны через переговорный процесс, не поддерживает открыто противников президента из числа олигархата, а также идет навстречу украинскому населению в вопросе цены на газ.

И фундамент пропаганды уже качается: украинское общество все сильнее возмущается неэффективностью украинской власти. «Для Путина неуспешные реформы — это то, чего он ожидает, он хочет этого, чтобы показать всему миру — “я был прав”», — уверен бывший посол США в России Майкл Макфол. С учетом того, что экономика Украины (прежде всего промышленность, генерирующая валютные поступления) продолжит деградировать, реформы — пробуксовывать, а деньги в казне — таять, вопрос к власти будет возникать все больше. От России требуется лишь сохранять взвешенную позицию в экономике (то есть не добивать Украину демонстративно, но при этом защищать интересы своего рынка и своих производителей, в частности через введение таможенных пошлин в отношении Киева после начала действия ЗСТ между Украиной и ЕС), а также без издевок и эмоций наблюдать за отчаянными попытками Киева изыскать средства для существования.

Поскольку получить что-то от Запада не получается, Украина уже обратилась к России. Пока в форме ультиматумов. Сначала украинский премьер потребовал у «Газпрома» компенсацию 16 миллиардов долларов за неисполнение газового контракта, конфискацию принадлежащего «Нафтогазу» имущества в Крыму. Затем аппетиты правительства выросли и, по словам первого замминистра экономического развития и торговли Александра Боровика, сумма выплат, которую ожидают от России за «агрессию на Украине», достигла 350 миллиардов долларов. Когда в Киеве осознают абсурдность этих требований, станет возможным разговор о выделении кредита, но на российских условиях.

Среди них, вероятно, будут гарантии четкого выполнения Киевом минских соглашений — со всех точек зрения крайне выгодного для России документа. Полное выполнение Украиной его условий означает согласие Киева на «План А» (пункты 4, 11, 12), а демонстративный отказ возложит на Петра Порошенко всю ответственность за выполнение «плана Б» как минимум в границах ЛНР и ДНР (пункты 4 и 9, фактически сохраняющие при срыве Украиной последующих пунктов независимость обеих республик). Поэтому Порошенко пытается выйти из вилки через различные предложения по изменению трактовок или даже пересмотру положений подписанного в Минске документа. В том числе предлагает миротворческую миссию ЕС, которая перехватит у ополченцев контроль за границей, а также требует от них разоружиться и провести в Донбассе выборы на киевских условиях до начала каких-либо переговоров по изменению Конституции.

Насколько можно судить, Москва жестко блокирует все эти инициативы, предлагая Петру Порошенко вернуться к документу, который его принудили подписать в Минске. И именно поэтому Кремль усиливает свои позиции в минском формате. Так, было принято решение, что вместо посла на Украине Михаила Зурабова Россия на переговорах будет представлять посол по особым поручениям МИД РФ Азамат Кульмухаметов.

В украинском МИДе замену объяснили тем, что Михаил Зурабов «в силу своей интеллигентности и просто другого стиля ведения дел не вписывался в общую матрицу... российских представителей». Однако среди российских журналистов и политологов распространено мнение, что «интеллигентность» Михаила Зурабова обусловлена тесными связями с рядом представителей нынешней украинской власти. И поэтому, по их мнению, посол не способен эффективно представлять на Украине интересы своей страны, не говоря уже о реализации планов «А» и «Б».

Геворг МИРЗЯН

ФОНД СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 29 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Киев снова разочаровывается в Европе

Состоявшийся 27 апреля в Киеве саммит Евросоюз — Украина принес хозяевам очередные разочарования. Если отбросить высокопарность Совместного заявления, выражающего поддержку «смелым реформаторским планам» украинских властей, а также осуждающего «агрессивные действия» России в отношении части украинской территории, то можно говорить о явном нежелании Брюсселя связывать себя перед Киевом сколько-нибудь серьезными обязательствами. Ничего, кроме обещаний, Украина от Европы не получила. А ведь вся политическая философия и стратегия киевского режима нацелены на «европейскую перспективу».

Руководители ЕС еще до киевского саммита постарались приглушить завышенные ожидания хозяев. После того как в марте председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер и верховный комиссар ЕС по иностранным делам Федерика Могерини отменили свой визит в украинскую столицу, они оба пообещали, что прибудут на саммит Украина — ЕС. Однако накануне саммита стало известно, что Могерини снова не приедет. Это ясно указывало на отсутствие у Брюсселя свежих инициатив и сугубо протокольный характер предстоящего мероприятия. А позиционирующий себя в качестве главного друга Украины президент Евросовета Дональд Туск вылил на своих «друзей» ушат

УКРАИНА

холодной воды еще до прибытия в Киев, заявив, что «от этого саммита нельзя ожидать слишком много. Особенно в отношении решений. Например, если говорить о безвизовом режиме» или о специальной миротворческой миссии. Как заметил политический аналитик украинского Института евроатлантического сотрудничества Владимир Горбач, «мы ждем намного большего, чем ЕС готов нам не то что дать, а даже рассматривать».

Тем не менее президент Порошенко предпринял отчаянную попытку, вероятно, в расчете на украинское общественное мнение выклянчить у европейцев давно обещанные народу меры по сближению Украины с Евросоюзом. Призыв Порошенко сводился к трем основным пунктам: предоставлению Украине перспективы членства в ЕС; введению безвизового режима для ее граждан; направлению в Донбасс европейской миротворческой миссии. Чтобы произвести хорошее впечатление на гостей, Порошенко на открытой части заседания объявил им, в частности, о том, что в Кабинете министров Украины английский язык звучит чаще русского. Не подействовало. Жан-Клод Юнкер лишь заметил, что вопрос о вступлении Украины в Европейский союз «не стоит на ближайшей повестке дня». Если учесть, что еврокомиссар по вопросам политики соседства и расширению Йоханнес Хан не далее как 22 апреля сообщил, что в ближайшие 10 лет никакого нового приема в ЕС не будет, то о какой-либо европейской перспективе Украины говорить и вовсе не приходится. По словам Хана, ни одна из стран-членов Евросоюза не поддерживает идею расширения. Туск со своей стороны повторил: «Украинские надежды на миротворческую миссию есть, но мы в Европе не обсуждаем такой вариант». Он сообщил, что Брюссель направит на Украину не военную, а гражданскую оценочную миссию.

Попытки же Порошенко доказать, что киевские власти делают все, чтобы провести в жизнь необходимые для интеграции с ЕС реформы, выглядели крайне неубедительно. Пробуксовку реформ украинский президент объяснил необходимостью проведения внеочередных парламентских выборов в октябре прошлого года. «Прошло слишком мало времени, чтобы подводить итоги, но мы обеспечили первые убедительные шаги в направлении реформ», — убеждал европейских коллег президент Украины. В итоге он не мог скрыть своего раздражения, когда на пресс-конференции американский журналист обратил его внимание на «европейскую критику слишком медленных экономических и конституционных реформ в стране». В соответствии с установившейся в Киеве манерой властей вести диалог с прессой Порошенко потребовал от журналиста, «задавая свои вопросы, не делать таких утверждений».

Нет особых оснований для радости у Киева и по поводу содержащейся в совместном с европейцами заявлении критики российской политики по Украине. Лидеры Евросоюза недвусмысленно предупредили хозяев, что ждут от них выполнения Минских соглашений. Британская Financial Times за день до начала саммита сообщила, что Берлин, Париж и Лондон в преддверии этой встречи усилили давление на Украину, настоятельно призвав ее ускорить реализацию достигнутых в Минске договоренностей. По информации газеты, немецкие дипломаты хотели бы, чтобы украинская сторона оказалась «сговорчивее». Как считает руководитель программ Восточной Европы и Центральной Азии в Германском обществе внешней политики Штефан Майстер, если

Украина не сделает того, что необходимо, «у России всегда будет возможность возобновить конфликт».

Туск прямо заявил в Киеве: «Полное выполнение Минских соглашений — лучший шанс для решения ситуации». Ему вторил и Юнкер: «Минские соглашения нужно полностью выполнить». При этом клятвенные заверения украинских руководителей в том, что они являются «последовательными приверженцами безусловного соблюдения всех положений Минских соглашений», явно противоречили фактам ревизии Киевом данного документа. Европейцы пока не настаивают на этом противоречии слишком резко, но оно настолько очевидно, что в контактах, например, с Россией отрицать его им будет с каждым днем все сложнее.

Как достижение саммита, особенно в преддверии донорской конференции, было преподнесено решение Евросоюза предоставить в этом году Украине финансовую помощь в виде займов и кредитов общим размером в 1,8 млрд евро. Однако, если знать, что Киев просил у европейцев по крайней мере 2,8 млрд евро, а в прошлом году, как сообщил Жан-Клод Юнкер, ЕС выделил Украине 2,15 млрд евро, то налицо понижительная тенденция, свидетельствующая о нежелании европейцев бросать в бездонное украинское болото новые капиталы.

Еще одним «прорывным» решением саммита объявлена договоренность о введении с 1 января 2016 года Зоны свободной торговли (ЗСТ) между Евросоюзом и Украиной. Яценюк, например, поспешил отнести ЗСТ к достижениям своего правительства. На деле это довольно тревожный для Украины шаг.

В течение последнего года она уже пользовалась благами подобного статуса в отношении с ЕС в одностороннем порядке, будучи освобожденной от многих таможенных пошлин. Никакого видимого результата от этого Украина не получила из-за общего развала своей экономики. Теперь же речь идет о том, что с начала следующего года от импортных пошлин должна быть освобождена и европейская продукция, что может окончательно добить остатки украинской промышленности. Более того, пока специальные органы ЕС смотрят «сквозь пальцы» на многие виды сельскохозяйственного импорта из Украины. После полного введения ЗСТ они неизбежно потребуют обеспечения контроля безопасности на всех этапах производства продовольственной продукции, к чему Украина по-прежнему еще долго не будет готова, ибо это требует миллиардных затрат. Европейцы понимают, что прекращение преференций больно ударит по Украине, но у них свои интересы. Юнкер прямо сказал: «Важно, чтобы с 1 января 2016 года полностью заработало соглашение об ассоциации. Дальше откладывать невозможно».

Единственным «утешительным призом» для Киева, по-видимому, можно считать заверение в том, что ЕС намерен сохранить санкции против России до выполнения всех Минских договоренностей. Однако, как сообщил Дональд Туск, критерии введения новых ограничительных мер пока не обсуждались.

Эксперты ожидают, что «следующий бой» партнерам из Евросоюза Киев попытается дать на саммите «Восточного партнерства» в Риге 21 — 22 мая, добиваясь все той же «европейской перспективы» и безвизового статуса. Скорее всего, с тем же нулевым результатом, ибо прежде, чем пытаться изменить окружающий мир, надо хоть сколько-нибудь измениться самому.

Тема:

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ (ОБЗОР УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ)

GOLOS.UA 28 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Украина – ЕС: от Порошенко потребовали децентрализации

В совместном заявлении по итогам саммита Украина-ЕС подчеркивается необходимость неукоснительного исполнения Минских соглашений. Эксперты отмечают, что эти соглашения предусматривают выборы на Донбассе и конституционную реформу, децентрализацию, а также переговоры с Россией об условиях имплементации соглашения об ассоциации Украина – ЕС. Иначе, считают эксперты, денег Украине больше не дадут...

«Самая перспективная страна в мире»

«Мы не позволим никому устать от Украины», – заявил Президент Порошенко на Международной конференции в поддержку Украины в Киеве, 28 апреля.

Директор Института украинской политики Константин Бондаренко отмечает, что слова Президента отражают существующую усталость мирового сообщества от украинской проблематики.

«После провального саммита Украина ЕС, власть пытается искать новую риторику, делать громкие заявления, театральные жесты. Ведь фактически Европа заявила: «Будут реформы – будут деньги», – сказал он в комментарии ГолосUA.

Примечательно, что Президент заявил об угрозе войны: «Война может начаться в любой момент». В то же время он подчеркнул, что Украина является одним из самых перспективных мест для инвестиций.

«Сегодня Украина – наиболее перспективная страна в мире», – цитирует пресс-служба Президента.

По сообщению Администрации Президента, на Конференцию в поддержку Украины прибыли около 500 представителей государственных структур и бизнеса из 56 стран мира.

Провальный саммит

Накануне конференции в Киеве прошел саммит Украина-ЕС, на который прибыли президент Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер и Президент Европейского Совета Дональд Туск. Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини отказалась приехать на встречу, сославшись на исключительную занятость. Сообщение о ее отказе поступило за 12 часов до саммита.

Немецкий наблюдатель Йоханнес Шульц в комментарии ГолосUA высказал мнение, что Объединенная Европа не готова обсуждать с Украиной вопросы геополитики и глобальной экономики.

«Приезд глав структур ЕС в украинскую столицу очень напоминает визит вежливости, а их предварительные контакты с официальным Киевом сводятся к обычным обещаниям моральной и дипломатической поддержки, – сказал эксперт. – В ходе переговоров не были достигнуты принципиальные для Украины соглашения с Евросоюзом, а, следовательно, саммит провален».

Миротворцев не будет, безвизовый режим отложен

Отметим, Президент Порошенко озвучил призыв к ЕС прислать в Украину миротворцев. Но Дональд Туск ответил, что этого не будет: «Мы в Европе не обсуждаем такой вариант».

Вопрос с введением безвизового режима был отложен. Посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба пояснил в прессе, что ранее планировалось рассмотрение безвизового режима в мае на саммите «Восточного партнерства» в Риге. А теперь, по его словам, «ситуация с введением безвизового режима отодвинется до начала 2016 года».

Глава правления Международного центра перспективных исследований Василий Филипчук заявил в прессе, что достижение Украиной ее целей, в частности, безвизового режима с ЕС, отдалается. «Учитывая тот факт, что нынешний саммит стал первым подобным событием после евромайдана, где граждане нашей страны отдали свои жизни за европейскую идею, его результаты являются неутешительными. Помимо отсутствия реформ, власти провалили даже такое легкое задание, как безвизовый режим. Теперь каждый месяц будет только усложнять его получение в связи с возрастающим количеством беженцев. Мы теряем кредит доверия», – считает эксперт.

Недонорская конференция

Константин Бондаренко отмечает, что Международная конференция в поддержку Украины не предполагает предоставления донорской помощи.

«Это — конференция после саммита, а вовсе не донорская конференция. Настоящая донорская координационная встреча на высоком уровне для оказания помощи Украине постоянно переносится», — сказал он.

Эксперт напомнил, что по словам премьер-министра Яценюка, конференция в поддержку Украины ожидается 12–13 июля в США. Также премьер допускает проведение подобной конференции в сентябре в Украине, и, возможно, в Германии.

О подготовке донорской конференции по реконструкции Донбасса речь шла летом 2014 года. Сначала хотели провести ее в декабре 2014 года. Однако позднее дата была перенесена на январь или февраль, а затем на апрель 2015 года. Представитель Украины при ЕС Константин Елисеев пояснял, что разрабатывается документ, согласно которому ЕС и международное сообщество будет оказывать донорскую помощь. Но на конференции 28 апреля вопрос выделения донорской помощи не обсуждался. Форум проведен для демонстрации правительством успеха в реформах.

В МИД сообщили, что конференция на начальном этапе планировалась как донорская, но претерпела изменения.

«Сейчас она является фактическим road-show для Украины по представлению прогресса в реформах и также относительно того, как собираются реализовывать программу сотрудничества с МВФ», — отметили в МИД.

«Такова наша сделка»

В 2014 году Украина получила 9 миллиардов долларов внешней финансовой помощи, а в 2015 году МВФ принял решение о расширении финансовой поддержки Киева до 17,5 миллиардов в течение четырех лет.

Президент Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер в ходе конференции в поддержку Украины заявил: «Только в прошлом году мы выделили 250 млн. евро на ваши программы. И мы согласились на третий пакет в размере 8 млрд. В целом мы уже мобилизовали 6 млрд евро из общей суммы в 11 млрд.»

Он отметил, что взамен Европа хочет видеть реальные реформы в Украине.

«Реформы должны продолжаться, они должны быть быстрыми и устойчивыми. Вы продолжаете реформировать страну, а мы продолжаем помогать вам — вот такова наша сделка», — сказал Юнкер.

Также Президент Европейской Комиссии заявил, что Соглашение об Ассоциации и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и Европейским Союзом должно окончательно вступить в силу в январе.

«Мы много откладывали, так можно откладывать без конца и края. Думаю, что это соглашение должно вступить в силу с 1 января 2016 года», — сказал он.

Переговоры с Россией

Премьер-министр Арсений Яценюк подтверждает, что действие положения соглашения об ассоциации Украины с ЕС в части зоны свободной торговли должно начаться 1 января 2016 года.

«Никакого перенесения сроков. Тем более ни у Москвы, ни у кого-либо другого нет прав как на откла-

дивание этого соглашения, так и на изменение текста этого соглашения», — заявил глава правительства после саммита.

Константин Бондаренко считает, что отсрочка с Зона свободной торговли выгодна Украине.

«Вступление в силу Соглашения об ассоциации ударит по украинской экономике, потому его и откладывали. Теперь Украине необходимо срочно договариваться с РФ об условиях имплементации. Это можно сделать без помпы — на уровне рабочих групп. Европейская сторона фактически настаивает на переговорах с Россией, требуя неукоснительного выполнения Минских соглашений», — сказал он.

Напомним, 12 февраля Президент Порошенко заключил меморандум с президентом РФ Путиным, президентом Франции Франсуа Олландом и канцлером Германии Ангелой Меркель. В нем подчеркивается, что стороны «поддерживают трехсторонние переговоры между ЕС, Украиной и Россией в целях выработки практических вопросов на обеспеченность России в связи с имплементацией Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и ЕС».

Конституционная реформа

В совместном заявлении по итогам Саммита Украина-ЕС подчеркивается необходимость выполнить Минские соглашения «быстро и в полной мере». Там выражается полная поддержка Минским договоренностям, «включая комплекс мероприятий от 12 февраля 2015 года, поддержанный резолюцией Совета Безопасности ООН № 2202 от 17 февраля 2015 года».

Напомним, в Минском соглашении указывается, что до конца 2015 года в Украине будет проведена конституционная реформа, предусматривающая децентрализацию.

Директор Института политического анализа и международных исследований Сергей Толстов отмечает: «По графику выполнения Минских соглашений, восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины должно начаться в первый день после местных выборов на Донбассе и завершиться к концу 2015 года, после вступлением в силу новой Конституции, предполагающей децентрализацию. Но 17 марта Верховная Рада приняла изменения в закон об особом статусе Донбасса, и выборы должны проходить при полном разоружении ДНР и ЛНР. Это делает выполнение Минских соглашений сомнительным», — сказал эксперт в комментарии ГолосUA.

А Константин Бондаренко отмечает: «Из всех реформ, которые обсуждались на саммите и конференции в поддержку Украины, главная — достижение мира.. Европейцам безразлично, какие законы приняла Верховная Рада. Они настаивают на выполнении Минских соглашений, достигнутых при участии лидеров Франции и Германии. Это означает проведение выборов на Донбассе и конституционную реформу, предполагающую децентрализацию с учетом интересов Донбасса. Если этого не будет — денег не дадут, и поддержка украинских властей в Европе закончится», — сказал эксперт в комментарии ГолосUA.

GOLOS.UA 29 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Чужая среди своих:

Почему ЕС отказывает Украине в безвизовом режиме

Накануне очередного саммита «Евросоюз — Украина» в Киеве глава Европейского Совета Дональд Туск выступил с поистине сенсационным заявлением, в котором фактически подчеркнул, что в ближайшее время граждане нашей страны не смогут воспользоваться правом беспрепятственного въезда на территорию ЕС. В довольно резкой форме Туск отреагировал на честолюбивые заявления Петра Порошенко, планирующего самую широкую интеграцию нашей страны в структуры Объединенной Европы. «Мы можем оказать украинским партнерам исключительно моральную поддержку в сотрудничестве. Открывать свои границы для граждан Украины ЕС не намерен», — сказал он. Это мнение разделяют лидеры подавляющего большинства европейских государств. И небезосновательно.

Нужно отдать должное поистине английской выдержке премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона. На предварительной встрече глав правительств стран Евросоюза в Брюсселе, где обсуждался вопрос о «либерализации режима пересечения границ ЕС извне», он долго слушал своих коллег, что-то записывал в блокнот и ни разу не воспользовался правом ремарки или замечания.

Уже после того, как председательствующий на заседании руководитель Европарламента Мартин Шульц объявил о завершении дебатов, Кэмерон, попросивший слова, резюмировал: «Объединенной Европе не нужны новые члены. Мы все это знаем, но боимся говорить вслух, чтобы не предавать потенциальных партнеров. Но зачем они нам, эти потенциальные партнеры?».

В тот момент вопрос, если так можно выразиться, повис в воздухе. И это понятно: сейчас ЕС в буквальном смысле этого словосочетания оказался в тисках проблемы внутренней иммиграции. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания и Португалия ежемесячно принимают у себя десятки тысяч выходцев из Румынии и Болгарии — самых бедных стран структуры.

«Румынские и болгарские граждане зачастую не хотят платить налоги по месту работы, снижают ставки по зарплате для местных жителей и нередко промышляют грабежами и разбоем, — сказал корреспонденту ГолосUA куратор европейской правозащитной организации «Движение сопротивления» Александр Митц (Нидер-

ланды). — Именно поэтому Британия и Франция создают целый ряд программ по отправке румын и болгар на родину, хотя это и противоречит основным пунктам законодательства Евросоюза».

Мнение Кэмерона разделил премьер-министр Нидерландов Марк Рютте. По его словам, в расширении Евросоюза, как и в предоставлении гражданам отдельных стран права безвизового въезда в ЕС, нет никакого смысла.

«Украина погрязла в политических проблемах, на Донбассе ведутся боевые действия. В этих условиях нам (Объединенной Европе. — Ред.) не стоит открывать для Киева свои границы», — сказал политик.

Более жестко в подобном контексте высказались представители итальянского политикума.

«Сейчас из-за войны Донецкую и Луганскую область покинули около миллиона человек, — отмечает активист ЕС Бруно Антони (Рим). — Если мы дадим «зеленый свет» на упрощенное пересечение границ нашей структуры, уже завтра Евросоюз, как цивилизованная общность, прекратит свое существование».

Что именно господин Антони имел в виду под фразой «прекратит свое существование», он не объяснил.

Да этого уже и не нужно. Согласно результатам проведенных недавно опросов общественного мнения на территории от Дании до Португалии, более 60% рядовых граждан и подданных государств ЕС выступают против того, чтобы украинцы вошли в «Европейскую семью».

Главной причиной такой позиции является нежелание жителей относительно богатых стран дотировать Украину. Кроме того, в Европе не исключают, что наши соотечественники попросту «отберут» у европейцев рабочие места, усугубив и без того затянувшийся социальный кризис.

«Против общественного мнения руководство ЕС не пойдет, — подчеркнул в комментарии ГолосUA бельгийский юрист Клаус Хофф. — Единственное, что Брюссель сегодня может пообещать своим украинским «партнерам» — это продолжение переговоров по двустороннему сотрудничеству. Не больше. Следовательно, Украина в ЕС и далее будет «чужой среди своих».

И эту аксиому под сомнение не поставит ни один саммит.

Димитрий БАБИЧ

ДЕНЬ 27 АПРЕЛЯ 2015 Г.

От Украины требуют терпения и решительности

17-й саммит Украина – ЕС, который состоялся в Киеве, продемонстрировал, с одной стороны, стремление украинской власти получить перспективу членства в ЕС, а также как можно скорейшего получения безвизового режима для украинцев. С другой – украинцы услышали со стороны европейского лидерства, что им нужно запастись терпением и решительностью на пути интеграции в Европейский Союз.

Президент Украины Петр Порошенко на пленарном заседании саммита с участием президента Европейского Совета Дональда Туска и президента Европейской комиссии Жана-Клода Юнкера заявил, что стратегическим ориентиром преобразований в государстве является членство в ЕС. «И мы амбициозны в своих планах и вере, и именно поэтому декларируем, что через пять лет мы должны обеспечить эффективную имплементацию Соглашения об ассоциации и достичь условий, необходимых для того, чтобы подавать заявку на членство в ЕС», – сказал Президент. Порошенко подчеркнул, что европейское будущее Украины в первую очередь зависит от нас самих.

– Я призываю Евросоюз, поддерживая евроинтеграционные стремления украинского народа, признать, что Украина, как любое другое европейское государство, которое уважает и готово защищать общие ценности, может в будущем стать членом ЕС. Разумеется, при условии достижения всех необходимых критериев», – сказал он. Порошенко подчеркнул, что нынешний саммит проходит в новой Украине, и это первый саммит после подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС.

Со своей стороны президент Европейского Совета Дональд Туск, который перед началом пленарного заседания саммита Украина – ЕС почтил память героев Небесной сотни, выступил с короткой речью на украинском языке. Он назвал улицу Институтскую «святым местом для Украины и важным для всей Европы».

«Ваши герои отдали жизнь за Украину, свободную от коррупции, за Украину, в которой правит добро и честность, за суверенную и современную Украину, в которой можно достойно жить. Они сделали важнейший шаг. Теперь все зависит от вашей отваги, но также от терпения», – сказал он.

Дональд Туск признал, что выполнение этих задач усложнено из-за внешнего противодействия, и пообещал помощь, но отметил, что не стоит рассчитывать исключительно на помощь Запада.

«У вас мощные враги, но в то же время – много друзей. Вы можете рассчитывать на их помощь, но ее недостаточно, если вы сами не будете менять Украину», – подчеркнул глава руководящего органа Евросоюза.

Президент Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер отметил в своем выступлении, которое он начал на

английском, а продолжил на французском, отметил: «Страны Европы поддерживают Украину. Мы понимаем желание Украины стать членом ЕС, поэтому мы здесь, в Украине, сейчас. Он также прибавил, что Украина действительно была членом европейской семьи, она еще пока не является именно членом ЕС, но она родная нам, в нашей европейской семье, и Украина должна еще больше укрепить свои позиции в будущем в Европе, в европейских структурах, в европейском доме, и это должно произойти в определенное время. По его словам, Украина и ЕС имеют очень много общих задач и должны сделать много дел. Вместе с тем господин Клод отметил: «Нужно иметь решительность, чтобы идти тем путем, который вам так болезненно дается, и нужно иметь терпение, чтобы преодолеть этот путь и прийти к конечной цели. У нас амбициозные цели и долгий путь перед нами, и мы уверены, что мы его преодолеем».

На момент подготовки номера к печати еще не было известно содержание совместного заявления саммита Украина – ЕС. Как сообщил «Дню» источник в Еврокомиссии, фокус на саммите, и это будет отражено в заявлении, будет сосредоточен на украинских реформах. В частности, руководство ЕС даст оценку реформ, которые проводит Украина, будет говорить о приоритетности реформ. В совместном заявлении будет отмечено, что Украина начала реформы с децентрализации, а также конституционную и судебную реформы, борьбу с коррупцией, реструктуризацию энергетического сектора и улучшение бизнес-климата.

Со своей стороны, ЕС отметит в совместном заявлении, какую финансовую помощь предоставляет и планирует предоставлять евросообщество для реализации реформ. В частности, говорится о помощи на сумму 1,8 млрд. евро.

Собеседник отметил, что в совместном заявлении будет подчеркнуто, что ЕС осуждает нелегальную аннексию Крыма Россией, а также нарушение прав крымско-татарского народа, в частности, по соблюдению свободы слова на этом полуострове. Европейский дипломат подтвердил, что на саммите в Киеве будет обсуждаться вопрос выполнения Минских договоренностей, а также гуманитарного кризиса в Украине и то, что ЕС будет помогать его решать.

Стороны также подтвердят, что глубокая и всеобъемлющая зона свободной торговли заработает без каких-либо ограничений с 1 января 2016 года, сказал собеседник.

Комментируя вопрос относительно введения безвизового режима для украинцев, европейский дипломат отметил, что сейчас в Еврокомиссии ожидают доклада о выполнении Украиной плана действий по либерализации визового режима, который будет обнародован 15 мая. Поэтому пока еще рано говорить, когда имен-

но может быть введен безвизовый режим для нашей страны с ЕС.

Напомним, что накануне Президент Европейского Совета Дональд Туск в интервью «Укринформу» и Первому каналу Украинского общественного телевидения отметил, что на саммите Восточного партнерства в Риге он будет стремиться обязать ЕС и Украину ввести безвизовый режим для украинских граждан «как можно скорее, насколько это возможно». Но вместе с тем он отметил, что здесь больше всего важно выполнение нашего собственного домашнего задания, необходим большой прогресс, в частности в реформировании прокуратуры, судебной системы, правоохранительных органов.

Еще одна тема, которая будет затронута на саммите, отметил собеседник, это безопасные поставки российского газа в Европу по территории Украины.

Владимир ГОРБАЧ, политический эксперт Института Евро-Атлантического сотрудничества, Киев:

– Мне кажется, здесь существует определенная двусмысленность и несоответствие ожиданий сторон. Сегодня Украина видит ситуацию по-своему, ведет войну, которую считает не столько отечественной, сколько европейской. А Европейский Союз старается не замечать этого. Более того, можно сказать, что сложились такие отношения, когда ЕС больше боится России, чем хочет помочь Украине. И в этой ситуации, понимая, что настоящая угроза для него исходит из России, пытается умиротворить российскую агрессию за счет терпения Украины. И Украине желают терпения и решительности. А для нас это звучит немного издевательски, потому что это наше терпение нужно для того, чтобы утихомирить агрессора и выдержать паузу как можно дольше. А пауза – это болевой шок для нас, в отличие от ЕС. Ведь Евросоюз видит в этой паузе спасение для себя, концентрацию ресурсов и лучшую подготовку для будущего столкновения с Россией на разных фронтах. Но эту паузу нерешительности и слабости Европейского Союза должна заполнять собой Украина. При всем этом мы требуем и финансовой, и экономической, и военной помощи ЕС. Военная помощь со стороны ЕС фактически не предоставляется, а экономическая обуславливается специально сформированными и на-

вязанными украинской стороне недостатками. Такими как коррупция, слабые институты, невыполненные реформы, невыполненные шаги по Плану либерализации визового режима. Все это сугубо технические вещи, которые на самом деле в новой современной ситуации факта прямой войны Украины с Российской Федерацией не являются такими критически важными ни для Украины, ни для Европейского Союза, учитывая возможные последствия такой пассивной позиции и поведения европейских лидеров.

Поэтому на Киевском саммите Украина – ЕС фиксируется взаимное несоответствие ожиданий, и это может быть проявлением кризисных явлений в наших отношениях с Европейским Союзом. Либо мы должны смириться с пассивностью Европейского Союза и принять такую реальность, которая нам навязывается с Востока, либо Евросоюз должен проявлять намного больший интерес к Украине и к ситуации, которая здесь развивается. Пока что Европейский Союз недооценивает имеющиеся у нас проблемы и тот факт, что наши проблемы, в действительности, являются его проблемами.

Европейский Союз должен быть нам морально обязан, поскольку на самом деле мы оказались в этой ситуации не по своей вине и вправе рассчитывать на сочувствие и помощь. Сугубо в моральной плоскости Евросоюз нам говорит не об этих вещах, а о технологических моментах, которые были возможны до войны, но сейчас не может быть чего-то более важного, чем сама война.

После нашей революции и Евромайдана украинское общество вынуждено будет пройти еще и этап определенного разочарования в Европейском Союзе, определенный этап понимания, что это на самом деле прежде всего бюрократический аппарат, а не какая-то политически ответственная система. Это не защита для Украины, а бюрократический аппарат, который сам защищает интересы европейской бюрократии.

Я думаю, что сейчас наша власть поступает правильно, когда начинает давить на них при встречах и говорить об этих вещах публично. Другого выхода у нас нет, мы должны ставить перед ними вопрос ребром.

Мыкола СИРУК

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ 10 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Рижского бальзама не будет, или Два шага до безвизовой Европы

В Риге Украина получит лишь промежуточный позитивный сигнал о безвизовой перспективе. Однако после придется пройти еще один полный цикл оценивания со стороны экспертов ЕС, который завершится

отчетом Еврокомиссии, и в котором, надеемся, будет признано выполнение Украиной всех основных критериев ПДВЛ. Этот цикл возможно пройти до конца т.г., однако заранее загонять себя в узкий коридор

календаря не стоит, памятуя об «осечке» в Риге. Безвизовый режим с Европейским Союзом Украина может получить достаточно скоро. Но, во-первых, «скоро» — это точно не в мае, когда в Риге состоится саммит Восточного партнерства, а несколько позже. Во-вторых, Украине необходимо одновременно обеспечить реализацию двух условий: выполнить существующие технические условия, содержащиеся в Плане действий по визовой либерализации (ПДВЛ), и убедить страны — члены ЕС, что проблема украино-российского конфликта и вызванной им войны в Донбассе не приведет к дальнейшему нарастанию потока беженцев из Украины в ЕС.

Жесткие временные рамки — это хороший стимул для мотивированного исполнителя. Однако они же могут стать ловушкой, если при планировании действий самый оптимистический сценарий необоснованно принимают за основной. Это и случилось с украинской стороной в вопросе безвизового режима с ЕС, когда публично на высшем политическом уровне были оглашены сроки планируемого «часа икс», которым должен был стать Рижский саммит Восточного партнерства в мае т.г.

Ожидалось, что к тому времени будут получены не только позитивные выводы экспертных миссий ЕС, но и подготовлен доклад Европейской комиссии, констатирующий выполнение Украиной всех условий для отмены краткосрочных виз. Далее, как предполагалось, в течение нескольких месяцев должны были быть пройдены все процедуры, необходимые для практического воплощения данного решения. Календарь стал западней, поскольку в силу разных причин времени потребовалось больше, и теперь властям придется оправдываться, почему в мае Евросоюзом не будет объявлено об отмене шенгенских виз в ближайшие месяцы.

Одна из самых слабых сторон украинской управленческой системы — горизонтальная координация. Постсоветская административная традиция практикует только вертикальный маршрут управленческих решений. Если выполнение задачи зависит одновременно от нескольких инстанций, не связанных между собой субординацией, достичь нужного результата в намеченный срок крайне сложно. Процесс выполнения ПДВЛ, которому в ноябре т.г. исполнится пять лет, исключительно ясно иллюстрирует данный тезис.

Ответственными органами за выполнение ключевых блоков ПДВЛ являются МВД, Государственная миграционная служба, Государственная пограничная служба, Министерство социальной политики. Три первых органа являются зоной ответственности министра внутренних дел. Львиная доля критериев ПДВЛ находится в зоне ответственности МВД, однако традиционно именно это министерство наиболее легкомысленно относилось к своей роли в данном процессе. Эксперты ЕС, посещавшие Украину с оценочными миссиями, неформально указывали на недостаточный уровень компетентности и заинтересованности собеседников в этом ведомстве.

Очевидно, что этот фактор, пока МВД лишь готовит внутреннее реформирование министерства, может быть компенсирован только мощной политической волей свыше и качественной координацией. Еще в ап-

реле 2011 г. указом тогдашнего президента был создан координационный центр по выполнению ПДВЛ. Пять вице-премьеров с переменным успехом отвечали за его работу в течение почти четырех лет, однако качество координации никогда не было безупречным. Несмотря на декларативно заявляемую властью приоритетность «безвизового вопроса», на практике количество и качество прилагаемых усилий всегда было слабым, главным свидетельством чего является приближающийся 5-летний «юбилей» ПДВЛ. Вновь напомним, что Молдова выполнила свой аналогичный ПДВЛ за два с половиной года, и ее граждане уже год путешествуют в ЕС без виз.

Сегодня, хоть цель близка, но надлежащая эффективность работы не достигнута. Координационный центр фактически не функционирует, ответственного вице-преьера нет. Другие должностные лица вследствие более низкого статуса не могут обеспечить исполнительскую дисциплину и заставить органы исполнительной власти в сжатые сроки завершить свою часть работы. Премьеру объективно не хватает времени, чтобы руководить всеми процессами.

На заседании Национального совета реформ 30 марта президент Порошенко довольно жестко раскритиковал Наталью Гнидюк, руководителя офиса по европейской интеграции секретариата Кабинета министров, за задержку в выполнении завершающих элементов ПДВЛ. Офис формально отвечает за все вопросы европейской интеграции, но его руководитель пребывает в статусе заместителя министра и объективно не может обеспечить требуемую активность должностных лиц в более высоком статусе. Министерство иностранных дел в последние месяцы формально координировало работу над ПДВЛ и несет свою часть ответственности, однако и здесь административные возможности ограничены.

По правде говоря, для завершения технической работы осталось не так уж и много, но пока достаточно много, дабы прогнозировать, что готовящийся сейчас Еврокомиссией отчет не будет последним. В частности, необходимо, чтобы создаваемые ныне антикоррупционные органы реально заработали, и их эффективности можно было бы дать хотя бы первую оценку. Предстоит уточнить нормы закона и практику в отношении лиц, которым не предоставлено убежище, но которые не должны быть депортированы в страну происхождения. Необходимо пересмотреть закон о Едином государственном демографическом реестре (возможно, ликвидировав сам реестр, ненужный и даже опасный в его нынешнем виде). Важно обеспечить бесперебойную выдачу биометрических загранпаспортов по всей стране и в консульствах за рубежом, желательно начать производство внутренних идентификационных документов нового образца. Необходимо внести изменения в Трудовой кодекс, предусматривающие недопущение дискриминации в трудовой сфере согласно европейским стандартам. Требуется усовершенствовать информационные системы и базы данных правоохранительных органов, а также уточнить полномочия структурных подразделений в части противодействия организованной преступности, устранив дублирование таких полномочий. Более детальные отчеты о выполнении технических критериев

регулярно публикует на своем сайте общественная инициатива «Европа без барьеров».

А теперь, собственно, о новой проблеме. Как известно, одним из основных критериев предоставления безвизового режима ЕС любой стране является ее «миграционная безопасность», т.е. отсутствие рисков существенного наплыва мигрантов из этой страны, в первую очередь, беженцев и искателей убежища. Превращение Украины из мирной в де-факто воюющую страну может повлиять на место Украины на «миграционной карте» Европы. Рост числа желающих выехать и получить статус беженца, особенно из зоны конфликта, вполне прогнозируемо, будет использован «заклятыми друзьями» Украины для торможения ее безвизовых перспектив.

Уже сейчас Украина, которая ранее не входила даже в тридцатку стран по количеству подаваемых заявок на убежище и статус беженца в странах ЕС, вошла в первую пятерку по этому показателю. В Польше, например, количество заявок искателей убежища из Украины возросло на два порядка: с нескольких десятков человек в 2013 г. до нескольких тысяч в 2014 г. Вырос и процент удовлетворяемых заявок: в прошлом году 16% заявлений, поданных гражданами Украины, были удовлетворены миграционными органами стран – членов ЕС, что сопоставимо с Турцией (17%). Это достаточно высокий процент – ранее не более 10% заявок из Украины удовлетворялись. Эти показатели являются важными индикаторами при принятии решений о безвизовом режиме.

Следует отметить, что на сегодняшний день ни один европейский политик либо чиновник публично не заявил о возможности отсрочки безвизовых перспектив Украины из-за войны на Востоке. Посетившие в прошлом месяце Украину эксперты оценочных миссий также не заявляли о каких-либо изменениях в ранее согласованных критериях и не выдвигали дополнительных требований. Однако ситуацию могут попытаться изменить. Сейчас, по инсайдерской информации, сразу в нескольких влиятельных странах ЕС идет дискуссия между министерствами внутренних и иностранных дел: если дипломаты, как правило, выступают за максимально быстрое предоставление безвизового режима, как только Еврокомиссия констатирует выполнение критериев, то ведомства, отвечающие за внутреннюю безопасность, обращают внимание на новые миграционные риски. ЕС не откажется от политики визовой либерализации с Украиной, однако предложение об отсрочке безвизового режима для Украины на год-два может вскоре публично прозвучать.

В свою очередь именно на Еврокомиссию возложена в рамках выполнения ПДВЛ официальная оценка миграционного потенциала Украины в контексте будущей отмены визового режима и, насколько нам известно, эта оценка на сегодня не содержит прогноза

критического роста незаконной миграции и потока беженцев из Украины. Но это – на сегодня.

В вопросе безвизовых перспектив Украина критично зависима от стабильности хрупкого мира на Востоке. Прекращения массированных боевых действий – мало. В данный момент украинской стороне необходимо показать, что страна готова в полном объеме справиться с появлением более миллиона вынужденных переселенцев, что им будут обеспечены достаточные социальные гарантии, и, соответственно, у них не будет законных оснований искать убежища за границами своей страны, в данном случае – в Европейском Союзе.

Очевидно, что возможность выдвижения новых условий в визовом вопросе Украине крайне рискованна для ЕС во внешнеполитическом смысле, но может быть оправдана во внутривизовом контексте растущей мигрантофобии, опасения новых волн миграции.

Европейские политики понимают, что наказать Украину сохранением виз из-за войны, которую украинцы ведут за Европу и за свое европейское будущее, стало бы существенным ударом по репутации Евросоюза и сильнодействующим фактором раскола Европы. У большинства ключевых фигур в ЕС есть осознание того, что прецедент бывшей Югославии, которая утратила безвизовый режим со странами ЕС в начале 90-х, после начала там войны, не должен быть повторен в совершенно других исторических реалиях с Украиной.

Поэтому Украине следует немедленно принять меры, чтобы сторонники «отсрочки» остались в абсолютном меньшинстве.

Недостаточно личной дипломатии президента и усилий дипломатической службы. МВД должно выйти из спячки в данном вопросе, инициировать содержательные визиты министра к своим коллегам в ведущих странах ЕС и на ключевые общеевропейские площадки, а еще лучше – организовать визиты министров внутренних дел Германии, Франции, Италии, других ключевых стран ЕС в Украину, продемонстрировать им динамику системных изменений органов правопорядка, ознакомить с проводимыми реформами полиции, показать на месте результаты усилий государства по обеспечению прав вынужденных переселенцев.

В Риге Украина получит лишь промежуточный позитивный сигнал о безвизовой перспективе. Однако после придется пройти еще один полный цикл оценивания со стороны экспертов ЕС, который завершится отчетом Еврокомиссии, и в котором, надеемся, будет признано выполнение Украиной всех основных критериев ПДВЛ. Этот цикл возможно пройти до конца т.г., однако заранее загонять себя в узкий коридор календаря не стоит, памятуя об «осечке» в Риге.

Александр СУШКО

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ 10 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Украина – НАТО: время новых возможностей

Вопрос отношений с НАТО является краеугольным для нашей внешней политики. В то же время он чрезвычайно сложен. Свобода самостоятельно принимать решение по этому поводу – принципиальный элемент текущего конфликта с Россией. Заявка Украины на членство в НАТО будет означать окончательное и полное поражение всей политики Кремля на постсоветском пространстве.

Рано или поздно украинской внешней политике придется приступить к вопросу, ради которого были внесены изменения в ст. 11 Закона «Об основах внутренней и внешней политики», отменяющие внеблочный статус Украины и определяющие приоритет омутупление сотрудничества с НАТО.

Определение пределов такого углубления, конкретизация стратегических направлений и, самое главное, выяснение политической цены членства в альянсе – это задачи, требующие решений, а не отлагательств. Без таких решений широкие возможности полноценного стратегического сотрудничества с НАТО останутся нереализованными, а Украина вернется к своей обычной практике манипулирования возможностями в ходе внешнеполитических торгов. Уже пять лет назад условия для дальнейшего проведения такой политики стали крайне неблагоприятными, обеспечив полный провал стратегии многостороннего шантажа, выбранной Виктором Януковичем. Сегодня они просто отсутствуют.

Вопрос отношений с НАТО является краеугольным для нашей внешней политики. В то же время он чрезвычайно сложен. Свобода самостоятельно принимать решение по этому поводу – принципиальный элемент текущего конфликта с Россией. Заявка Украины на членство в НАТО будет означать окончательное и полное поражение всей политики Кремля на постсоветском пространстве. Именно поэтому осторожность позиции Украины по вопросу НАТО на текущий момент можно понять. Но если мотивы неоднозначности и нерешительности связаны с промедлением и надеждами на то, что вопрос как-нибудь решится потом и сам по себе, то ситуация выглядит гораздо хуже. Очевидно, что позиция Украины в отношении альянса должна быть составной частью общей стратегии безопасности, контуры которой только начинают вырисовываться.

На сегодняшний день отношения Украины и НАТО характеризуются термином «особое партнерство», хартия о котором была подписана в далеком 1997 г. С тех пор изменилось очень многое, даже в инерционной среде мировой политики, и эти изменения создают совершенно новую атмосферу для взаимоотношений Украины и альянса. Дважды НАТО пересматривала

собственные представления о характере вызовов и угроз международной безопасности, что отражено в редакциях ее стратегической концепции.

Драматически изменилась ситуация и вокруг Украины. ЕС и НАТО расширились, Россия усилилась, а Украина ослабела. «Серая зона безопасности» в Восточной Европе уменьшилась, и находится в ней стало особенно рискованно, особенно после того, как Россия взяла курс на расширение сферы собственного влияния и сделала ставку на ослабление соседних государств как основной инструмент.

Эти изменения создают новые условия для взаимоотношений Украина – НАТО, и, возможно, впервые в истории – реальные основания для стратегического партнерства. С точки зрения теории, такое партнерство возникает там, где есть общность долгосрочных целей, видения и ценностей. И если раньше сотрудничество НАТО – Украина выступало для Киева, скорее, дополнительным козырем в ее многовекторной политике, а для НАТО было вопросом второстепенным и техническим, то сегодня для обеих сторон оно стало приоритетным. Стремление России контролировать ближнее зарубежье – в первую очередь Украину, Грузию и Молдову – путем создания искусственных конфликтов на их территории противоречит интересам не только этих государств, но и НАТО. Часть цены, которую Россия должна будет заплатить за агрессию в Украине, состоит именно в превращении ее в общую угрозу. Поскольку брошен вызов принципам мирового порядка, угроза носит долгосрочный характер и создает основания для углубления сотрудничества Украины и НАТО.

Кроме того, Москва своеобразно предлагает собственное видение европейского будущего в сфере безопасности: возвращение к сферам влияния, военной силе и *real politik*. Это видение расходится с представлениями европейских государств, в том числе Украины и НАТО. Ни одному из них не нужен пояс слабых, авторитарных и зависимых государств на российских границах как залог особого статуса Москвы. И каждое заинтересовано в общем противодействии реализации такого сценария. В то же время Украина и альянс имеют собственную альтернативу, построенную на ценностях свободы, демократии, верховенства закона и приоритете прав человека. Принято считать, что в 2008 г. Украине было отказано в Плате для членства в НАТО из-за давления России на позиции Германии и Франции, однако наши собственные недоработки и провалы в деле построения правового и демократического государства сыграли не меньшую роль. Сегодня есть шанс исправить эти ошибки.

Общность ценностей, видения и долгосрочных целей создает надежный фундамент для стратегического

сотрудничества, выходящего за привычные рамки. Составляющими его могут стать реформы сектора безопасности Украины, общие усилия по поддержке мира в регионе, совместные учения, техническое и технологическое сотрудничество. Опыт Украины, противостоящей в гибридной войне стране с третьим в мире военным бюджетом, не может не представлять ценности для альянса. Фактически, речь может идти о своего рода коалиции с участием Украины и НАТО. Как и любая классическая коалиция, она будет подразумевать создание общей зоны коллективной безопасности.

Расширение текущего формата сотрудничества Украины и НАТО становится необходимостью: слишком многое изменилось. Вступить в НАТО, возможно, Ук-

раине сейчас будет еще сложнее, чем раньше, несмотря на резкий рост общественной поддержки такого курса. Москва уже дала понять, как много она готова поставить на карту и как дорого хочет заставить заплатить нас за возможность сделать такой шаг. Но вместе с тем увеличились предпосылки для усиления и углубления партнерства во всех сферах.

Нахождение формата такого партнерства и формирование нормативной базы для него позволит максимизировать преимущества сотрудничества, не дожидаясь благоприятного момента для заявки на вступление в НАТО. То, что такой момент еще не настал, не должно быть оправданием бездействия.

Николай КАПИТОНЕНКО

МВФ не исключает, что спад экономики Украины в 2015 г. составит 9% ВВП

По заявлению главы миссии МВФ по Украине Николая Георгиева, спад экономики Украины по итогам 2015 года может составить 9% ВВП, а инфляция может достичь 46%. «Миссия пересмотрела прогноз в сторону снижения на 2015 года до минус 9% и прогнозирует инфляцию к концу года на уровне 46%. Инфляцию подстегивают в основном однократные временные эффекты резкого движения обменного курса (гривны) в феврале, а также рост цен на энергоносители», — сказал Георгиев, слова которого цитирует пресс-служба МВФ.

По его словам, международные резервы Украины, хотя и остаются очень низкими, но выросли до 9,6 миллиарда долларов на конец апреля. «Депозиты банков в национальной валюте восстанавливаются. Исполнение бюджета в первые месяцы 2015 года был лучше, чем ожидалось, частично из-за временных факторов», — добавил глава миссии.

«Власти (Украины) признают, что решительное осуществление экономических реформ является неременным условием укрепления финансовой стабильности и восстановления устойчивого роста. Они привержены делу продвижения бюджетной консолидации и реформ в энергетическом секторе, в том числе путем дальнейшего тарифного регулирования в энергетическом секторе, чтобы исключить большие потери «Нафтогаза», уменьшения энергопотребления и укрепления энергетической независимости», — сказал он. Георгиев добавил, что власти Украины продолжают меры по восстановлению банковской системы и улучшению бизнес-среды в целях повышения «производственного потенциала экономики».

Интерпол отказался объявлять в розыск Пшонку и Ратушняка

Интерпол отказался объявлять в розыск экс-генпрокурора Украины Виктора Пшонку и экс-заместителя министра внутренних дел Виктора Ратушняка, сообщил руководитель украинского бюро Интерпола Василий Неволя. «Эксперты пришли к выводу, что розыск этих людей противоречит требованиям 3-й статьи устава организации (запрет любого вмешательства в дела, которые носят политический, военный, расовый и религиозный характер) и не отвечает принципам соблюдения нейтралитета со стороны Интерпола», — говорится в сообщении СМИ. В минувшем году ГПУ завела уголовные дела в отношении Пшонки о присвоениях, злоупотреблении властью или влиянием

ДЗУРИНДА Микулаш, советник президента Украины Петра Порошенко

Родился 4 февраля 1955 г. в городе Спишски Штврток (Чехословакия).
В 1979 г. окончил Жилинский университет. Там же в 1988 г. окончил аспирантуру и стал кандидатом наук.

В 1990 г. стал одним из основателей консервативного Христианско-демократического движения.

В 1991 г. занял должность заместителя министра транспорта, телекоммуникаций и почты.

В период с 1993 г. по 1998 г. занимал там же должность заместителя председателя.

В 1994 г. опять занял должность министра транспорта, телекоммуникаций и почты в правительстве Йозефа Моравчика. После прихода к власти правительства Владимира Мечьяра перешел в оппозицию.

В период с 1998 г. по 2006 г. занимал пост премьер-министра Словакии, а также исполнял обязанности президента до избрания на этот пост Рудольфа Шустера.

В 2000 г. организовал партию Словацкий демократический и христианский союз. В 2002 г. вновь одержал победу на выборах во главе коалиции.

9 июля 2010 г. занял пост министра иностранных дел в правительстве Иветы Радичовой.

В мае 2015 г. стал советником президента Украины Петра Порошенко.

БЕРЕЗА Борислав Ефимович, глава рабочей группы Верховной Рады по проверке возможных фактов злоупотреблений в государственном секторе экономики

Родился 13 июня 1974 г. в Киеве.

В период с 1991 г. по 1993 г. проживал в Израиле, после чего вернулся на Украину.

В октябре 2014 г. был избран народным депутатом. Является членом украинской делегации в ПАСЕ.

Выступал против пункта об отмене депутатской неприкосновенности, вошедшего в коалиционное соглашение между партиями «Блок Петра Порошенко», «Народный Фронт», «Самопомощь», «Радикальная партия Олега Ляшко» и «Батькивщина». Предлагал в качестве альтернативы возможность отзыва парламентариев, считал более важным проведение реформы судов и прокуратур с последующей люстрацией.

В декабре 2014 г. сообщил о создании межфракционной группы «Укроп» — Украинская оппозиция.

Помимо этого, руководил информационной политикой «Правого сектора».

В мае 2015 г. назначен главой рабочей группы по проверке коррупции в Кабмине.

НАСИРОВ Роман Михайлович, глава Фискальной службы

Родился 3 марта 1979 г. в Киеве.

В 2000 г. закончил Черниговский государственный институт экономики и управления по специальности «Финансы».

В 2001 г. окончил юридический факультет Киевского национального университета.

В 2003 г. прошел курс MBA по направлению финансы и международный менеджмент Университета Восточного Лондона (University of East London, STM).

В период с 2005 г. по 2007 г. возглавлял направление брокериджа по странам СНГ в лондонском офисе американского брокера-инвестбанка Cantor Fitzgerald/BGC.

В период с 2008 г. по 2009 г. занимал должность управляющего директора по направлению «торговля ценными бумагами» в Concorde Capital.

В период с 2009 г. по 2012 г. занимал должность главы направления по торговле ценными бумагами и CEO подразделения Центральной и Восточной Европы в компании Renaissance Capital.

В период с 2013 г. по 2014 г. занимал должность заместителя председателя правления «Государственной продовольственной зерновой корпорации Украины». На момент избрания в парламент возглавлял украинский офис компании BTG Pactual.

В ноябре 2014 г. стал народным депутатом Украины (от партии «Блок Петра Порошенко»).

В декабре 2014 г. возглавил Комитет Верховной Рады Украины по вопросам налоговой и таможенной политики.

Является заместителем Руководителя Постоянной делегации в Парламентской ассамблее Организации Черноморского экономического сотрудничества; руководителем группы по межпарламентским связям с Азербайджанской Республикой; сопредседателем группы по межпарламентским связям с Федеративной Республикой Бразилия; первым заместителем руководителя группы по межпарламентским связям с Республикой Казахстан; членом группы по межпарламентским связям с Соединенными Штатами Америки; членом группы по межпарламентским связям с Государством Израиль; членом группы по межпарламентским связям с Китайской Народной Республикой; членом группы по межпарламентским связям с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. Является автором ряда законопроектов, в том числе — о внесении изменений в Налоговый и Таможенный кодексы.

5 мая 2015 г. назначен на пост главы Государственной фискальной службы.

МВФ продолжит кредитовать экономику Украины только после реструктуризации

Дальнейшее выполнение программы кредитования экономики Украины со стороны Международного валютного фонда возможно при условии достижения компромисса между Украиной и частными кредиторами в вопросе реструктуризации части государственного долга, говорится в заявлении главы миссии МВФ Николая Георгиева.

«Власти страны намерены завершить реструктуризацию долга в соответствии с целями программы. Это станет залогом обеспечения устойчивости госдолга и продолжения финансирования программы в полном объеме. В широком смысле финансовая поддержка усилий, которые прилагает Украина для проведения реформ, со стороны официальных и частных инвесторов — это жизненно важный фактор для успеха программы» — говорится в заявлении.

Отставки

**ЕЖЕЛЬ Михаил Брониславович,
уволен 11 мая 2015 г. с должности чрезвычайного
и полномочного посла в Белоруссии
по указу Петра Порошенко**

Родился 19 октября 1952 г. в селе Слобода-Ялтушковская, Винницкая область.
В 1970 г. окончил 10 классов республиканской специализированной средней школы-интерната спортивного профиля в Киеве.

В 1975 г. окончил Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова (Севастополь) по специальности «радиотехнические средства и системы управления противолодочных крылатых ракет». Офицерскую службу начал на кораблях Тихоокеанского флота (с августа 1975 г. по октябрь 1976 г. – командир зенитно-ракетной батареи эсминца; с октября 1976 г. по октябрь 1979 г. – командир группы управления сторожевого корабля; с октября 1979 г. по август 1980 г. – помощник командира сторожевого корабля; с августа 1980 г. по август 1985 г. – командир сторожевого корабля).

В период с сентября 1985 г. по август 1987 г. был слушателем командного факультета Военно-морской орденов Ленина, Октябрьской революции и Ушакова академии им. Маршала Советского Союза А. А. Гречко.

В период с августа 1987 г. по декабрь 1990 г. проходил службу на должности начальника штаба бригады противолодочных кораблей Тихоокеанского флота.

В период с декабря 1990 г. по октябрь 1991 г. занимал должность командира бригады противолодочных кораблей Тихоокеанского флота.

В период с октября 1991 г. по апрель 1993 г. занимал должность командира дивизии противолодочных кораблей Тихоокеанского флота.

В период с апреля по август 1993 г. был заместителем начальника управления Военно-морских сил Главного штаба Вооруженных сил Украины.

В период с августа 1993 г. по август 1994 г. занимал должность заместителя командующего Военно-морских сил по вооружению – начальника управления вооружения и судоремонта Военно-морских сил Украины.

В период с августа 1994 г. по июнь 1996 г. был слушателем факультета подготовки специалистов оперативно-стратегического уровня Академии Вооруженных Сил Украины. По окончании учебы в Академии был назначен на должность адмирал-инспектора Военно-морских Сил Главной инспекции Министерства обороны Украины.

В период с октября 1996 г. по 20 августа 2001 г. занимал должность заместителя Министра обороны Украины – командующий Военно-морскими силами Вооруженных сил Украины.

В период с мая 1998 г. по июль 2000 г. был членом Комиссии по вопросам морской политики при Президенте Украины.

В период с августа 2001 г. по апрель 2003 г. занимал должность Главнокомандующего Военно-морскими силами Вооруженных сил Украины.

6 октября 2003 г. освобожден с военной службы в запас по состоянию здоровья по указу Президента Украины. В настоящее время является адмиралом запаса.

В период с июня по декабрь 2007 г. был советником Премьер-министра Украины.

В период с февраля 2008 г. по 11 марта 2010 г. занимал должность Главного инспектора Главной инспекции Министерства обороны Украины.

В период с марта 2010 г. по февраль 2012 г. занимал должность Министра обороны Украины.

3 апреля 2013 г. президент Виктор Янукович назначил Михаила Ежеля чрезвычайным и полномочным послом Украины в Белоруссии.

ЯРЕМА Виталий Григорьевич, исключен из состава Совета по вопросам судебной реформы по указу Петра Порошенко

Родился в 1963 г. в селе Строкова Переяслав-Хмельницкого района Киевской области (Украина).

В 1987 г. окончил Калининградскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР, в 1993 г. — заочное отделение Академии внутренних дел Украины по специальности «правоведение».

В 1981—1983 гг. проходил действительную военную службу. В 1983-1985 гг. проходил службу в органах внутренних дел в должности милиционера дивизиона милиции отдела вневедомственной охраны при Днепропетровском РОВД Киева. В 1987-1990 гг. проходил службу в должности участкового инспектора милиции Днепропетровского районного отдела внутренних дел УВД Киева, в 1990-1993 гг. — на должностях оперуполномоченного и заместителя начальника отдела уголовного розыска Днепропетровского РОВД ГУВД Киева.

В 1993—1994 гг. работал заместителем начальника отдела — начальником отделения отдела по борьбе с групповыми и организованными преступными проявлениями управления уголовного розыска ГУВД Киева.

В период с 1994 по 1997 гг. был заместителем начальника управления уголовного розыска — начальником отдела по борьбе с групповыми и организованными преступными проявлениями.

В 1997—1999 гг. занимал должность начальника управления уголовного розыска.

В период с 1999 по 2001 гг. был первым заместителем начальника Главного управления уголовного розыска МВД Украины. В 2001-2003 гг. — начальник УМВД Украины на Львовской железной дороге.

С февраля по август 2003 г. Виталий Ярема занимал пост первого заместителя начальника Главного управления — начальника управления по борьбе с организованной преступностью ГУМВД Украины в Киеве.

С августа по ноябрь 2003 г. был заместителем начальника Департамента уголовного розыска — начальником управления по борьбе с организованной преступностью.

В 2003—2005 гг. был первым заместителем начальника Департамента уголовного розыска МВД Украины.

В период с 2005—2010 гг. занимал должность начальника Главного управления МВД Украины в Киеве.

С 2010 г. — пенсионер МВД Украины, генерал-лейтенант милиции в отставке.

В 2012—2014 гг. был народным депутатом Украины VII созыва от партии «Батькивщина», заместителем председателя комитета Верховной рады Украины по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

В 2013 г. — председатель временной следственной комиссии Верховной Рады Украины по вопросам расследования фактов нападения на представителей средств массовой информации 18 мая 2013 года в Киеве и расследования других фактов давления на средства массовой информации, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

С 27 февраля по июнь 2014 г. занимал должность первого вице-премьера-министра Украины.

19 июня 2014 г. был назначен на должность генерального прокурора Украины.

10 февраля 2015 г. президент Украины Петр Порошенко предложил Верховной раде снять Виталия Ярему с должности генерального прокурора Украины. Парламент Украины дал согласие президенту уволить Ярему с должности. Соответствующий проект постановления поддержал 291 парламентарий при необходимом минимуме в 226 голосов.

В рамках люстрации уволены 15 региональных руководителей МВД Украины

Среди уволенных руководители управлений МВД на Львовской, Юго-Западной и Приднепровской железных дорогах, заместители начальников управлений МВД в Львовской, Закарпатской, Тернопольской, Житомирской и Винницкой областях. Глава МВД отметил, что в соответствии с законом «Об очищении власти», уволенным руководителям запрещено занимать должности в органах государственной власти в течение десяти лет. Он также подчеркнул, что люстрация будет продолжена согласно порядку и графику, установленному Минюстом Украины.

1 1–12 февраля 2015 г. в Минске состоялось заседание «нормандской четверки» в составе лидеров Германии, России, Франции и Украины. Достиженные в ходе этой встречи договоренности позволили представителям Контактной группы по урегулированию ситуации на Украине согласовать «Комплекс мер по реализации Минских соглашений», который получил название соглашений «Минск-2». Несмотря на то, что его подписали лидеры ДНР и ЛНР в лице Александра Захарченко и Игоря Плотницкого, дальнейшая судьба этого доку-

В-третьих, не был обеспечен «эффективный мониторинг» режима прекращения огня и отвода тяжелого вооружения со стороны ОБСЕ. И это обуславливалось не только недостаточной численностью соответствующих инспекторов и отсутствием у них необходимой технической оснащенности. Более важно другое обстоятельство: противоборству-

3 тыс. политических заключенных, обвиненных в сепаратизме за поддержку ополченцев Донбасса.

По итогам договоренностей «Минск-2»

Владимир **ЕВСЕЕВ**

мента, как и продолжительность, чрезвычайно хрупкого мира на востоке Украины, остается крайне неясной. И для этого есть существенные причины.

Во-первых, «незамедлительного и всеобъемлющего прекращения огня» на Донбассе так и не наступило ввиду сохранения на фронте прежней группировки войск. В таких условиях взаимные обстрелы является неизбежными. Это ярко проявилось во время нагорнокарабахского вооруженного конфликта, который уже продолжается свыше двадцати лет.

Во-вторых, «отвод всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния» мог бы способствовать стабилизации ситуации на востоке Украины. Но в отличие от ополченцев в установленные сроки (14 дней) украинские силовики этого не выполнили. Порой же они вообще имитировали такую деятельность, перемещая тяжелые вооружения с одного участка фронта на другой. В результате и ополченцы были вынуждены вернуть некоторую часть тяжелых вооружений на исходные позиции, опасаясь наступления Вооруженных сил (ВС) Украины.

ющие стороны стали под разными предлогами уклоняться от инспекций ОБСЕ ввиду их подготовки к продолжению масштабных боевых действий. При этом сами инспектора часто занимали проукраинскую позицию в освещении происходящих событий, что свидетельствует об их недостаточной объективности.

В-четвертых, согласно принятому документу к 12 марта Верховная Рада Украины должна была определить на Донбассе территории, на которые распространяется особый режим в соответствии с законом «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей».

В итоге это было сделано, но почему-то особый режим был распространен только на линию фронта и непосредственно прилегающие к нему территории. Одновременно Киев стал настаивать на срочном проведении в ДНР и ЛНР местных выборов вопреки п.9 «Комплекса мер по реализации Минских соглашений».

В-пятых, киевская власть отказала в помиловании руководству самопровозглашенных республик и не освободила из тюрем порядка

В-шестых, вместо «полного восстановления социально-экономических связей» Киев стал осуществлять экономическую блокаду ДНР и ЛНР, что вынудило последних полностью оставлять собираемые налоги на собственной территории и приступить к созданию собственной банковской системы и перестройки всех экономических связей в сторону России.

Аналогичное имеет место и по отношению к другим положениям рассматриваемого документа, включая проведение на Украине конституционной реформы и разоружение всех незаконных формирований, в качестве которых следует рассматривать не только иностранных наемников, но и американских инструкторов, которые почему-то стали заниматься обучением украинских силовиков вблизи линии фронта. Последние события это только подтвердили, когда финансируемые украинскими олигархами (Игорь Коломойский лишь один из них) батальоны территориальной обороны отказались войти в состав национальных ВС.

Учитывая вышеизложенное, соглашения Минск-2 ждет та же судьба, что и Минска-1. Это лишь промежуточный этап к фор-

мированию более равноправных отношений между Киевом, с одной стороны, и ДНР и ЛНР — с другой. По сути, для их удержания в рамках единой Украины нужно переходить на конфедеративное устройство страны, но сейчас не обсуждается даже возможная федерация. Все это не только полностью подрывает мирные усилия в рамках минских договоренностей, но и ведет к постепенному отделению от Украины всего Юго-Востока.

Дальнейшее развитие событий на востоке Украины представляется следующим образом. В случае сохранения хрупкого мира, который, к счастью, не был нарушен украинскими силовиками накануне празднования в России 70-летия Победы в Великой Отечественной Войне, противоборствующие стороны продолжают готовиться к летней военной кампании. Так, захваченные в районе Дебальцево трофеи и созданные ранее запасы военной техники позволят ВС Новороссии к июню сформировать новые части, полностью оснащенные как бронированной техникой, так и другими видами вооружений. Ориентировочно, их численность увеличится на 10-15 тыс. подготовленных и серьезно мотивированных ополченцев. К этому числу следует добавить значительное количество добровольцев из других стран, причем не только России. В результате, будут созданы еще два, вдобавок к двум существующим, армейских корпуса (каждый в составе до 2-3 бригад, отдельного танкового батальона и корпусной артиллерии). Помимо этого, ВС Новороссии включают до 10 батальонно-тактических групп.

Мобилизация, объявленная Киевом в конце января 2015 г., смогла к началу марта увеличить численность национальных ВС на 30 тыс. «новобранцев». Из них свыше 5 тыс. записаны как «добровольцы», так как еще весной 2014 г. подали соответствующее заявление в военкомат, когда это было модно. Желания воевать, у них уже нет, но обратно забрать собственное заявление они не могут. Причем, по имеющимся данным, до трети из состава указанных «новобранцев» уже сейчас имеют очень низкие моральные качества.

Формально они должны заменить тех украинских военнослужащих, которые подлежат демобилизации. В реальности под эту категорию попадут военнослужащие, которые уже не могут продолжать службу по состоянию здоровья и так называемые безвозвратные потери, которые продолжают скрывать от собственного населения.

О проблемах нынешнего призыва на Украине свидетельствует и то обстоятельство, что 10 апреля была объявлена новая призывная кампания.

Ситуация в украинской армии усугубляется тем обстоятельством, что искусственно «раздувается» ее штатная структура. В частности, общая численность национальных ВС увеличена до 250 тыс. военнослужащих, но это не привело к существенному росту боевых механизированных частей. Как следствие, Киевом бессмысленно тратятся имеющиеся ограниченные ресурсы.

Все это происходит на фоне значительного падения технической оснащенности национальных ВС, что отчетливо видно, например, по количеству орудий в артиллерийских батареях (оно сократилось с 6 до 4). В результате размещенные на фронте украинские войска находятся в удручающем состоянии. Им не хватает ни личного состава, ни бронированной техники, ни даже артиллерии. Поставки же военной техники, в том числе из Европы и США, для украинской армии носят ограниченный характер. Не решается эта проблема и за счет собственного производства ввиду общего падения экономики и разрыва производственных связей.

По мнению ряда российских военных экспертов, к июню украинская армия сможет восполнить потери зимней кампании в личном составе и нарастить их численность на фронте до 50 тыс. военнослужащих. Но она не сможет вести масштабных наступательных боевых действий. Зато к этому готовы ВС Новороссии, для которых серьезными сдерживающими факторами являются их недостаточная численность, и нежелание некоторой части ополченцев воевать вдали от собственного дома.

В таких условиях, даже в лучшем случае, по итогам летней кампании ВС Украины смогут удержать линию административных границ Донбасса, переводя войну в следующую зимнюю кампанию уже на три близлежащие области: Харьковскую, Днепропетровскую и Запорожскую. При этом летняя кампания может включать два этапа. На первом из них (не ранее конца мая) будет один-два удара с ограниченными целями (г. Счастье, Артемовск и Авдеевка). Дальнейший ход кампании будет определяться успехами этих ударов. Если украинская армия сможет удержать фронт, то второй этап военной кампании начнется во второй части лета также с операций с ограниченными целями.

Тем не менее, в конечном итоге разрешение украинского кризиса будет зависеть от экономического состояния Украины. Если ее экономика будет полностью разрушена в силу внутренних причин, то никакая внешняя помощь со стороны Запада Киеву не поможет. На этом направлении у киевской власти нет ни одна шанса на успех, так как Запад в принципе не может заменить Россию. Москва и Киев слишком связаны экономически, а разрыв отношений создает проблемы обоим государствам. Но если РФ во многом может найти замену Украине, в том числе за счет сотрудничества с Китаем и странами Юго-восточной Азии и Латинской Америки, то у Киева такие возможности отсутствуют. Его разрыв экономических отношений с Россией означает неизбежную смерть украинской экономики. Но этот процесс будет сдерживаться Западом за счет ограниченной финансово-экономической помощи.

В результате разрушение украинской экономики может произойти в течение трех — пяти лет, а ведение войн в Донбассе (на Юго-Востоке Украины) будет ускорять этот процесс.

Именно поэтому военное направление в разрешении украинского кризиса носит лишь вспомогательный характер. Оно может обеспечить освобождение Донбасса и, возможно, некоторых других территорий от украинских силовиков, но не позволит урегулировать украинский кризис в целом. ■

Внешнюю политику Украины после государственного переворота в феврале 2014 года следует рассматривать через призму интересов основных мировых центров влияния — США, ЕС, РФ. Причиной тому является крайне ограниченная субъектность Украины в принятии решений — суверенитет страны передан внешнему центру управления, расположенном в Вашингтоне. Причем для США Украина лишь инструмент в геополитических раскладах, а украинский кризис — игра с нулевой суммой, которая ведет к ослаблению как России, так и ЕС.

Острый политический кризис на Украине начался в конце 2013

кой, события на Украине начали развиваться по наименее благоприятному сценарию. Пришедшие к власти ультранационалистические русофобские силы сразу же обозначили безальтернативность внешнего вектора Украины — евроатлантического с неизменным членством в НАТО. Кроме того, самопровозглашенный киевский режим сразу же начал поднимать вопрос о денонсации договора об аренде севастопольских баз ЧФ

тора интеграции, так называемый европейский выбор представлялся откровенной авантюрой. Вместо прагматичного и взаимовыгодного сотрудничества в формате Тамо-

Утратившая суверенитет

Денис ГАЕВСКИЙ

года и был связан с тем, что страна исчерпала внутренние ресурсы для поддержания экономической и социальной стабильности. Подписание Соглашения об ассоциации с ЕС в обмен на 15 миллиардов еврокредита представлялось для президента Януковича механизмом пролонгации президентских полномочий на следующий срок. Когда стало ясно, что многомиллиардного займа ЕС не предоставит, Янукович приостановил подписание ассоциации и начал переговоры с Россией о финансовой помощи и газовых скидках в обмен на возобновление кооперации в высокотехнологичных отраслях промышленности. Тогда и был запущен механизм государственного переворота со стороны США — с конца января 2014 американский истеблишмент активно включился в украинские процессы, инспирируя уличные антиконституционные действия, а также предпринимал меры дипломатического и санкционного давления на действующую власть.

После осуществления госпереворота, когда гарантии Януковичу от послов Германии, Франции и Польши оказались пустыш-

РФ, а также давить на болевые для жителей Юго-Востока и Крыма точки — пересмотр статуса русского языка и введение института неграждан для русскоязычных, как это сделано в Прибалтике (в частности, с такой идеей выступал лидер ВО «Свобода» Тягнибок). Киевские события стали детонатором для последовавшей «Крымской весны», в результате чего Крым после проведенного референдума ушел под юрисдикцию Российской Федерации.

Уже после присоединения Крыма к России, киевский режим подписал политический блок Соглашения об ассоциации с ЕС. Вообще, одним из немногих своих достижений киевская власть считает так называемую евроинтеграцию — в июне 2014 новоизбранный президент Порошенко подписал и экономическую часть Соглашения. В действительности, политика Украины в отношениях с ЕС потерпела полное фиаско, да и Евросоюз, ввязавшись в украинский кризис, усугубил свое, и без того непростое, экономическое и политическое положение.

Еще в 2012–2013 годах, когда активно шла дискуссия о выборе век-

женного союза, экономический эффект от присоединения к которому для Украины оценивался, по расчетам академика С.Ю. Глазьева, в дополнительные 9 миллиардов долларов для госбюджета ежегодно, украинская элита предпочла подписание ассоциации с ЕС. Кстати, подобные соглашения есть у многих стран мира — от Мексики до частично признанной Палестины, что, естественно, не делает их Европой. Стремление украинской элиты подписать Соглашение об евроассоциации перевесило рациональные доводы и объясняется желанием легитимизировать как свою власть, так и свои активы, размещенные в западных финансовых институтах, в лице Евроатлантики.

Согласно подписанному договору с ЕС, Украина не только лишается права на проведение суверенной внешнеполитической, торгово-экономической и оборонной политики, но и несет серьезные экономические убытки, которые приводят к росту социальной напряженности. По итогам первого квартала 2015 украинский экспорт в Россию упал на 61% по сравнению с ана-

логичным периодом прошлого года – РФ переходит на программу импортозамещения и постепенно сужает свой рынок для стран, не входящих в ее интеграционные проекты, а в страны ЕС падение экспорта зафиксирован на уровне 33%. Несмотря на отмену ввозных пошлин для украинских товаров со стороны ЕС, объемы поставок не могли увеличиться из-за наличия жестких нетарифных барьеров и квот.

Несет убытки и ЕС – украинский рынок сбыта из-за серьезнейшего падения покупательной способности населения потерян, а Россия закрыла пути для реэкспорта европейской продукции через Украину, ведущую беспошлинную торговлю с РФ по линии СНГ. Для ЕС ситуация осложняется еще и тем, что он вынужден предоставлять кредиты и финансовые гарантии Украине, балансирующей на грани банкротства, и частично покрывать украинские долги за российский газ, уже не говоря о том, что ЕС оказался втянут в санкционную войну с РФ, убытки от которой исчисляются десятками миллиардов евро.

Главным бенефициаром проблем ЕС являются США – основной игрок на украинском пространстве. Причем в отношениях со Штатами Украина выступает даже не как младший партнер, а как подчиненный. Не зря американского посла Пайетта называют наиболее влиятельной фигурой на Украине – последним доказательством этому является конфликт Порошенко и Коломойского, который решен был в пользу действующего президента после беседы днепропетровского олигарха с послом. Красноречивым фактом является и тот, что так называемая АТО началась аккуратно после визитов главы ЦРУ Бреннана и вице-президента США Байдена в Киев.

Мы уже отмечали, что Украина является лишь удобным инструментом для США, позволяющий решить несколько задач одновременно.

Во-первых, Украину можно использовать как плацдарм, предоставляющий возможность существенно ослабить Россию, сковав ее

ресурсы. Еще в 2012 году Хилари Клинтон говорила о недопустимости реинтеграции постсоветского пространства – совершенно очевидно, что присоединение Украины к ТС в 2012–2013 годах усилило бы Россию и объединение в целом. Кроме того, для России был бы снят вопрос о возможном присоединении Украины к НАТО, размещение инфраструктуры альянса и систем ПРО на украинской территории. На сегодняшний день Украина отказалась от внеблокового статуса, декларирует намерение стать членом НАТО, спешно милитаризируется (пока без развертывания инфраструктуры альянса на своей территории) и не скрывает планов по силовому возвращению Крыма, а также, как выразился президент Порошенко, видит возможность разморозить конфликт в Приднестровье, где находятся российские миротворцы и около 200 тысяч граждан РФ. То есть, Россия может быть втянута в большую войну киевским ультранационалистическим режимом.

Во-вторых, Вашингтон, подерживая очаг войны на Европейском континенте, в Донбассе, стремится максимально разорвать экономические связи РФ и ЕС – прежде всего в энергетической сфере, навязав европейцам поставки американского сжиженного природного газа, терминалы для приема которого уже строятся в Польше. США, таким образом, навязывает ослабленному Евросоюзу договор о Зоне свободной торговли на своих условиях, не очень выгодных для ЕС, вместо более выгодного для Европы проекта, уже не раз озвученного руководством РФ, – «От Лиссабона до Владивостока».

В-третьих, Штаты, установив на Украине фактически марионеточное правительство, получают приятные бизнес-бонусы – в управление американских инвестиционных фондов планируется передача последних ликвидных активов, находящихся в госсобственности, украинские АЭС переходят на американское ядерное топливо, а ТНК получают доступ к плодородным черноземам, на которых можно выращивать ГМО-продукцию.

Тем более, что содержание киевского режима де-факто обходится для США бесплатно – кредиты МВФ идут на погашение предыдущих займов, а остальные расходы по содержанию Украины, по замыслу Вашингтона, должны взять на себя ЕС и, как ни странно, Россия. Летальное и нелетальное вооружение, переданное из Афганистана, участие американских инструкторов в подготовке ВСУ, несколько десятков миллионов долларов «на развитие демократии» – вот и все затраты США в украинском проекте на сегодня. Украинский кризис – крайне выгодная инвестиция для американского истеблишмента: на фоне ослабления ЕС и РФ потоки капитала устремляются в США, свидетельством чему находящийся на исторических максимумах фондовый индекс S&P 500.

Важно понимать, что утратив суверенитет, Украина превратилась в поле геополитического сражения между США и РФ, которые с 2008 года находятся в острой фазе конфликта – после грузино-осетинского и сирийского кризисов. Причем цели сторон в украинском конфликте противоположны – РФ, в отличие от США, не заинтересована в войне у своих границ, которая ведет к ослаблению собственной страны и является удобным поводом для введения санкций. Крайне маловероятно, что компромисс между США и РФ будет найден в ближайшее время, тем более что в обеих палатах американского парламента все громче звучат голоса «ястребов», а принятие антироссийских резолюций стало обыденным делом. Не будем забывать, что есть еще и проблема Крыма – США в обозримом будущем не признает полуостров за Россией и будет оказывать давление на РФ в любом случае.

Украина в прошлом году показала удивительную недоговороспособность, не выполнив ни прошлогодние апрельские соглашения, достигнутые в Женеве, ни сентябрьский «Минск-1». Начал уже пробуксовывать и «Минск-2» – договоренности, достигнутые Нормандской четверкой в феврале 2015. Очевидно, что киевский режим является компрадорским (а

значит не связывает свое будущее с Украиной, рассматривая страну сугубо как бизнес-актив), не отвечающим национальным интересам страны, совершенно не имеющим суверенной внешней политики и управляется из-за океана — все соглашения, под которыми была поставлена подпись официальных лиц Украины, были торпедированы Вашингтоном, взявшего курс на поддержание пламя гражданской войны на Украине (об этом, между прочим, предупреждал Олег Царев за день до начала Евромайдана).

Наиболее сложно на данный момент у Украины отношения складываются с Россией. Нынешний русофобский киевский режим удивительно непоследователен в своих отношениях с РФ: Верховная Рада признает Россию страной-агрессором, но дипломатические отношения сохраняет на наивысшем уровне — чрезвычайных и полномочных послов, Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве от 1997 года и Межправительственный Договор

о сотрудничестве в военной сфере не денонсирует. Также Украина продолжает пользоваться всеми привилегиями, которые предоставляются участнику СНГ, — напомним, что Михаил Саакашвили во время августовского конфликта 2008 года прерывал дипломатические отношения с РФ и прекратил участие Грузии в СНГ.

Несмотря на признание страной-агрессором и постоянные заявления о присутствии российских войск на территории Украины (ни одного доказательства официальный Киев так и не предъявил), никто, кроме РФ, не сделал больше для поддержания устойчивости украинской государственности в экономической и энергетической сферах — на Украине продолжает работать российские банки, правительство РФ не требует досрочного погашения еврооблигаций от декабря 2013 и предоставляет скидки на газ, уголь, электроэнергию. Все это говорит о том, что РФ заинтересована в стабильной и прогнозируемой Украине, но не

милитаризированной и не русофобской. Говоря об отношениях Украины с остальными странами, тенденции остаются все такими же неутешительными, государство стремительно теряет на международной арене репутацию, а главными чертами проводимой внешней политики становятся непредсказуемость и безответственность. Украинской стороной были нарушены большое количество различных контрактов — о военно-техническом сотрудничестве с Конго и Индией, соглашения о поставках угля из ЮАР.

Продолжение подобной внешней политики — несамостоятельной, недалновидной и лишенной прагматизма — будет продолжаться до тех пор, пока в Киеве находится нынешний ультранационалистический режим. Только смена нынешней власти и возвращение на путь отстаивания национальных интересов способны предотвратить большую катастрофу, которая надвигается на украинское государство и украинский народ. ■

Замминистра финансов о дефолте: Украина прошла рискованный этап

Украина прошла рискованный с точки зрения дефолта этап, и уже в сентябре необходимо планировать бюджет на следующий год. Об этом рассказала заместитель министра финансов Украины Елена Макеева, «Мы стремимся к тому, чтобы планировать бюджет и жизнь страны в целом даже не на один год, а на два-три-четыре-пять лет вперед. Поэтому мы сегодня обсуждаем 2016-2017 год.

В сентябре мы должны начать планировать наш бюджет на следующий год уже более подробно, и до 1 сентября точно будет рассчитана налоговая модель», — заявила Макеева. Она также сообщила, что Минфин создает рабочую группу, которая будет готовить законодательство. «Мы должны обеспечить двухуровневый контроль, чтобы не было разночтений в налоговом кодексе.

Моя задача — создать профессиональную рабочую группу, а также два уровня контроля, чтобы не было разночтений в терминологии», — уточнила замминистра. Говоря об угрозе дефолта, Макеева отметила, что, по ее мнению, Украина уже прошла рискованный этап и предложила посмотреть на этот вопрос позитивно.

Кроме того, представительница министерства сообщила, что до конца июня должен быть закончен анализ различных налоговых моделей, «которые предлагаются на различных платформах», и уже в июле начнется общественное обсуждение новой налоговой модели.

Украинская дипломатия сменила свои ориентиры и играет свою особую роль на мировой арене. Киеву как воз-

осознания способности исполнения Украиной долгосрочных обязательств, страны Евросоюза у которых сейчас назревают собственные экономические трудности, возможно значительно уменьшат свою финансовую помощь. Взвешенная позиция Евросоюза насчет военной поддержки Украины — свидетельство того, что Европа полностью оппонирует идее войны и требует соблюдения минских договоренностей. По словам главы дипломатии ЕС

ской стороны и подкрепляя это санкциями для сдерживания курса России. Последнее время в США активно обсуждается возможность предоставления военной помощи Украине. Голосование в Конгрессе по поводу резолюции о предоставлении оружия США Украине закончилось подавляющим числом голосов «за». Подкрепило значимость этого вопроса заявление министра обороны США Эштона Картера о призыве начать поставку оружия Украине. Рекомендации президенту сделаны, однако сам Белый дом пока еще признает, что на Украине происходит региональный конфликт. Администрация президента осторожно использует формулировку: «продолжаем рассматривать возможность поставок». Очевидно, что чиновники

Украинский компас

Людмила ЛУЧКОВА

дух необходима международная поддержка в экономической, политической и дипломатической сфере.

Кто сейчас протягивает руку Украине и есть ли прогресс во внешнеполитической деятельности страны?

Поворот к ЕС

Ориентация украинских политиков на поддержку Европейских стран в первую очередь связана с экономическими целями. Поддержка Запада необходима для финансовой стабильности Украины и недопущения собственного дефолта. Международный Валютный Фонд неоднократно подчеркивал, что выданные деньги можно использовать только в золотовалютных резервах для погашения кредитов МВФ и при условии соблюдения плана реформ. Справедливо отметить, что этот план урезает социальные расходы значительно, чем план реформ для спасения Греции. Однако в долгосрочной перспективе по мере

Федерики Могери военные действия очень часто неэффективны и контрпродуктивны. Запад публично одобрил решение Порошенко насчет отставки влиятельного днепропетровского губернатора Игоря Коломойского. Киев в свою очередь намерен пойти на проведение в апреле Международной донорской конференции для демонстрации поддержки предлагаемых реформ. Резюмируя можно отметить, что движение Украины в сторону приобретения сторонников и тесных связей с Европой продолжается, а Европа пересматривает свои политические ошибки по отношению к Украине, не забывая оглядываться на реакцию США и России.

США и стратегический интерес

Американские политики и СМИ с самого начала кризиса на Украине поддерживали отстаивание своих интересов самими украинцами. При этом постоянно критикуя любые действия россий-

в госдепартаменте «выжидают» будут ли выполняться минские договоренности ДНР и ЛНР, продолжая по мере возможности концентрировать свои ресурсы и наращивать инфраструктуру в странах НАТО: Румынии, Польше, Болгарии и Прибалтике. Киев провел встречи с делегацией США, что служит явным индикатором неугасающего интереса к сбору аргументов для предоставления американцами вооружения. Стоит также отметить, что для Украины перспектива вступления в НАТО остается неопределенной и возможно является еще одним камнем преткновения в американско-российских отношениях.

Конфронтация с Россией?

За последний год многие СМИ говорили о том, что в отношениях России и Украины появилась та самая «точка невозврата». Действительно, главным итогом стало прямое противостояние двух стран из-за ситуации на Юго-Востоке Украины, при этом абсолютно

деструктивное. Масштаб ущерба и нарастание конфликта на Донбассе увеличивались в геометрической прогрессии и выбранный сторонами курс на силовую конфронтацию с братским народом — вещь очень опасная. Воевавшие друг с другом люди еще долго будут помнить последствия войны и о полном налаживании отношений и прощении не может идти речи. Российским руководителям должно быть ясно одно: от их действий будет зависеть во многом эскалация конфликта связанного с Юго-Востоком Украины. В нынешней ситуации у России есть несколько перспектив: очередной выбор в пользу силового давления или постепенное дистанцирование от событий на Юго-Востоке, что для Кремля на данный момент тоже неприемлемо, поскольку он все еще равнодушен к судьбе Донбасса и надеется на последующие диалоги. К этому апеллирует глава МИД РФ Сергей Лавров: «Вводить закон об особом статусе нужно немедленно, как и было условлено, а не подвешивать этот «счастливый» момент до времени, когда украинские власти надеются силой завоевать эти территории». Что касается экономической помощи Украине, то ей можно рассчитывать на пос-

тепленную реструктуризации долга от России, к тому же, льготный режим поставок газа продлен до 1 июня 2015 года и несмотря на свои противоречивые оценки действия российской властей и внутренних споров «партии мира» и «партии войны» Киев продолжает постепенно искать мосты для экономических предпочтений от России.

Есть ли выход?

Главной особенностью текущей внешнеполитической обстановки Украины является ее противоречивость. Так или иначе это связано с тем, что она затрагивает интересы и США, и России, и Европейских стран. Украина стала ареной борьбы для региональных блоков государств и площадкой нескончаемых дискуссий на фоне разрушений, бед и слез мирного населения. В связи с этим напрашивается вопрос: а существует ли учет интересов самой Украины как полноценной и суверенной страны? Или она как заложница обстоятельств постоянно должна спрашивать разрешение на распоряжение собственной судьбой?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос и Западу, и России, необходимо признать, что для воз-

вращения мира или независимости, нужно не снимать временную боль, а совместно искоренять сами причины этой боли в себе самих.

Термин новой формы военных действий «гибридная война» как раз актуализировался на фоне непредсказуемых действий в международных отношениях.

Украина неожиданно попала в условия коллективного «перетягивания одеяла» на свою сторону, с помощью провокаций и диверсий и непрямого вмешательства, что действительно затрудняет решить конфликт с помощью дипломатии.

Требуется запастись терпением и стиснув зубы заявить о добросовестном желании самих участников международных отношений трансформировать свои противоречия в согласованную стабилизированную и уже новую систему.

Ведь пример Украины показывает, что нынешняя система, базировавшаяся на Хельсинских соглашениях уже не эффективна для поддержания мира и возникающие ежедневно новые условия и противоречия нуждаются в более надежной системе коллективного контроля. Стоит ли миру задуматься о создании второго издания Хельсинских соглашений? ■

ООН: права человека нарушаются на Донбассе, несмотря на перемирие

Права человека продолжают массово нарушаться на Украине, несмотря на подписание минских договоренностей об урегулировании ситуации на востоке страны, заявил Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль Хусейн, представляя в понедельник в Женеве 10-й доклад мониторинговой миссии Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, посвященный ситуации на Украине. В докладе, который охватывает период с 16 февраля по 15 мая, говорится о значительном сокращении неизбирательных обстрелов после принятия 12 февраля пакета мер по реализации минских соглашений.

Однако нарушение режима прекращения огня продолжают. Речь также идет о применении пыток, убийствах, казнях, торговле людьми, незаконных задержаниях и обстрелах. В представленном документе также в очередной раз указывается на отсутствие прогресса в расследовании убийства в Одессе 2 мая 2014 года 48 человек и столкновений на Майдане, в результате которых погибли 117 человек и 2295 получили ранения. По мнению составителей доклада, следствие по событиям в Одессе «ненадежное, особенно из-за неспособности или нежелания правоохранительных органов отдать под суд ответственных за насилие».

В последнее время на Украине все чаще заявляются представителями нынешней власти (и утверждается в

тичности. А решения о внешнеполитических приоритетах страны и ее самоидентификации чаще всего принимались исходя из сиюминутной политической конъюнктуры и экономических выгод правящей элиты. В настоящий момент мы можем наблюдать именно такую картину.

Итак, с точки зрения цивилизационного подхода, можно ли отнести Украину к европейской цивилизации? Нет. И с этим согласны все ведущие специалисты мира, занимающиеся проблематикой цивилизационной иден-

тичности. А решения о внешнеполитических приоритетах страны и ее самоидентификации чаще всего принимались исходя из сиюминутной политической конъюнктуры и экономических выгод правящей элиты. В настоящий момент мы можем наблюдать именно такую картину. Ответ — нет. Данный ответ кроется в нескольких факторах:

1. Для руководителей стран-локомотивов Европейского Союза таких как, Франция, Германия, Великобритания совершенно очевидно, что в случае полноценного интегрирования Украины в ЕС, на

Цивилизационная идентичность Украины и проблемы геополитического выбора

Денис ДЕНИСОВ

документах), что страна и ее народ сделали свой окончательный цивилизационный выбор. По их мнению, Украина и жители Украины являются неотъемлемой частью европейской цивилизации, которые в результате исторической несправедливости на долгое время были искусственно исключены из процессов связанных с развитием и утверждением основных принципов, ценностей, идеалов присущих, как им кажется, большинству европейских стран.

Но возникает вопрос — может ли страна через свою политическую элиту почти моментально изменить свою цивилизационную идентичность? Как показывает исторический опыт и политическая практика — нет.

Следует признать, что Украине не везет с руководителями страны (конечно, не стоит списывать внешний фактор, однако далеко не всегда он решающий). Начиная с 1991 года, Украиной управляли люди, не способные рассуждать в категориях геополитических стратегий, исторической перспективы и цивилизационной иден-

тичности. Большинство исследователей склоняются к мнению, что Украина — цивилизационно расколотое государство, в котором присутствуют как минимум две достаточно сильные общности по основным критериям относящиеся к разным цивилизационным группам, а именно: славяно-православной или русско-православной и европейской. Социологические исследования, проводимые с 1991 года, наглядно демонстрируют принципиальные отличия в самоидентификации жителей Украины, особенно ярко это проявляется в зависимости от региона проживания. И, как бы не хотелось нынешним руководителям Украины с помощью тотальной пропаганды и ежедневных увещаний через СМИ поменять цивилизационный код, приблизительно у половины граждан Украины. Как показывает исторический опыт подобные инициативы, вероятно, не принесут результат, но будут способствовать дальнейшему расколу общества.

Во внешнеполитическом аспекте это выражается в попыт-

ках максимального сближения Украины с евроатлантическими структурами, в первую очередь с ЕС и НАТО. Как мы знаем, в 2014 году между Украиной и ЕС было подписано соглашение об ассоциации, с НАТО ежегодно законом принимаются Планы сотрудничества, однако возникает вопрос: может ли Украина претендовать на полноценное членство в данных структурах. Ответ — нет. Данный ответ кроется в нескольких факторах:

1. Для руководителей стран-локомотивов Европейского Союза таких как, Франция, Германия, Великобритания совершенно очевидно, что в случае полноценного интегрирования Украины в ЕС, на

них ляжет основное бремя поддержки украинской экономики на плаву, в ущерб своим интересам и благосостоянию своих граждан.

2. Для большинства граждан ЕС Украина является носителем другой цивилизационной идентичности.

3. Формально НАТО не может принять Украину как полноценного члена в связи с тем, что по уставу организации НАТО не принимает в свои ряды страны, в которых существуют неразрешенные конфликты и территориальные споры; также доминирующей силе НАТО, которой являются США очевидна неприемлемость такого действия для Российской Федерации.

Исходя из вышеописанных факторов, можно сделать вывод, что Украина евро-атлантическому сообществу нужна как:

1. Фактор сдерживания России.

2. Поставщик дешевой рабочей силы, ресурсов, территорий для производств и рынка сбыта своей продукции.

3. Плацдарм для проведения своей политики в отношении России.

То есть Украина выступает как разменная монета в глобальной геополитической игре и не более того. Однако это не мешает политической элите Украины руководствоваться Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно отказа Украины от реализации политики внеблоковости» принятым конституционным большинством.

Данным законодательным актом внесены изменения в Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины».

В частности, изменениями в статью 6 «Приоритеты национальных интересов» установлено, что «приоритетами национальных интересов выступает:

– интеграция Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью приобретения членства в Европейском Союзе и в евроатлантическое пространство безопасности.

Законом также внесены изменения в статью 8 «Основные направления государственной политики по вопросам национальной безопасности», согласно которым «основными направлениями государственной политики по вопросам национальной безопасности Украины является проведение активной международной политики Украины во внешнеполитической сфере с целью углубление сотрудничества с Организацией Североатлантического договора, с целью достижения критериев, необходимых для членства в этой организации».

Законом также установлено, что «основными принципами внешней политики являются: углубление сотрудничества с Организацией

Североатлантического договора с целью достижения критериев, необходимых для членства в этой организации».

П. Порошенко на своей странице в Фейсбуке так прокомментировал принятие закона: «Наконец мы исправили ошибку – 303 депутата проголосовали за отказ от внеблокового статуса Украины. Европейская и евроатлантическая интеграция – безальтернативный путь для Украины. Слава Украине!»

Напомним, что еще 23 года назад возможное присоединение Украины к НАТО воспринималось как иллюзия ничтожного меньшинства, преимущественно существовавшего на американские гранты. Вспоминая ситуацию годичной давности, можно констатировать, что никто из авторитетных экспертов на Украине и в мире не давал таких прогнозов. Необходимо, конечно, вспомнить время президентства В. Ющенко и его маниакальную идею по присоединению Украины к НАТО, однако, как мы помним, его желание в итоге не во что конкретное не реализовалось.

Взаимоотношения Украина-НАТО берут свое начало с 1992 года, а именно со вступления Украины в Совет североатлантического сотрудничества (сейчас Совет евроатлантического партнерства). Далее было подписание Хартии об Особом партнерстве в 1997 году. В 2005 году украинской стороной был начат интенсифицированный диалог с НАТО по вопросам обретения членства и соответствующих реформ как предпосылки к переходу к Плану членства. В 2008 году Президент Украины В. Ющенко, премьер-министр Ю. Тимошенко и спикер Верховной Рады А. Яценюк направили в руководящие органы

НАТО, так называемое «письмо трех», в котором было высказано желание присоединить Украину к Плану действий по членству в НАТО. Однако, как мы помним, с момента президентства В. Януковича сотрудничество между Украиной и НАТО было заморожено, а 2 апреля 2010 года В. Янукович своим решением ликвидировал межведомственную комиссию по вопросам подготовки к вступлению в НАТО и национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции.

Но с момента февральского государственного переворота на Украине люди, которые пришли к власти, достаточно однозначно высказывались относительно внешнеполитических приоритетов и направлений интеграции.

В нынешней ситуации можно констатировать, что принятые изменения к документам, определяющим внешнюю политику Украины, являются скорее демонстративными и призваны в очередной раз подтвердить ориентацию нынешней политической элиты страны. Потому что, как мы понимаем, сейчас Украина по целому ряду критериев не соответствует требованиям и стандартам НАТО.

Исходя из конъюнктуры современных международных отношений, превалирования подхода политической целесообразности, а не ориентации на нормы международного права можно предполагать, что в случае усиления напряженности в российско-американских отношениях присоединение Украины к НАТО может быть сильно интенсифицировано (партнеры из НАТО всегда могут сослаться на исключительный случай) и произойти в любой удобный момент. ■

МИД Великобритании: санкции против РФ останутся в силе

Глава МИД Великобритании Филип Хаммонд заявил, что Великобритания не видит возможности снятия санкций в отношении Российской Федерации до полного выполнения минских договоренностей по урегулированию конфликта на востоке Украины.

Ранее Хаммонд говорил, что Великобритания не забудет России присоединение Крыма и не прекратит давление. Министр вновь обвинил Россию в «организации фиктивного референдума перед тем, как незаконно аннексировать Крым».

Украинская власть оказалась в затруднительной ситуации. Громкие заявления Петра Порошенко о возможном возобновлении боевых действий на некоторых территориях Донеска вызвали резкую волну критики среди западных политиков. Особенно резко на эти заявления отреагировали в Германии, напомнив господину Порошенко, о том что украинская сторона несет особую ответственность за урегулирование конфликта на востоке страны.

В настоящее время выполнение минских договоренностей является важнейшей задачей. В противном случае нарушение перемирия может поставить под угрозу возможность проведения реформ внутри самой Ук-

такую страну принимать в НАТО, во всяком случае, в ближайшей и даже среднесрочной перспективе невозможно, потому что просто для Украины это не придаст стабильности. А в Европейский Союз теоретически Украина может вступить, но все будет зависеть от нее, она должна будет выполнить все реформы и задания, которые Европейский Союз поставил перед нею. Мы знаем примеры, как другие страны, которые были гораздо больше подготовлены к вхождению в Европейский Союз, с большинством населения, которое этого хотело, и с готовностью идти на собственные жертвы социального порядка, чтобы рано или поздно, через 10 или 15 лет стать членом Европейского Союза.

Я уверен, что ситуация пойдет на успокоение, если Америка и Россия решат или найдут общую формулу, как сделать так, чтоб Украина не вошла в НАТО, ведь тогда для России расширение НАТО на Украину не означало бы вызова для своей безопасности. В то же время США могли бы каким-то образом реализовать свои экономические интересы в Украине (такие же, как у Европейского Союза, и возможно вместе с Россией).

– По Вашему мнению, существует ли в настоящее время действенный формат для урегулирования конфликта на Украине, если да, то какой, и если нет, то какой он должен быть?

Александр РАР: Германия и Франция сделали все возможное, чтобы попытаться остановить войну на востоке Украины

раины. Немецкий политолог **Александр РАР** в интервью Институту стран СНГ высказал свое мнение о том, как можно разрешить конфликт и какие перспективы могут ожидать Украину в будущем.

– Александр Глебович, по Вашему мнению, насколько реальна инициатива украинской власти о интеграции в ЕС и НАТО вплоть до присоединения в краткосрочной и среднесрочной перспективе?

– По моему мнению, Украина в ближайшие 10–15 лет не имеет шансов вступить ни в НАТО, ни в Европейский Союз. Вопрос вхождения в НАТО действительно встал на натовском саммите в 2008 году, но, как мы помним, Германия, Франция и некоторые другие европейские страны отвергли эту идею по тем же причинам, которые сейчас по-прежнему существуют. Украина достаточно фрагментированная страна, с частью населения, которая смотрит на Запад, и частью населения, которая смотрит на Восток, и

Украине таких данных я пока не вижу. Мне кажется, что возможна перспектива 15 лет. Но при условии, если 15 лет пройдут в статусе ассоциации с Европейским Союзом.

– Насколько велика роль Соединенных Штатов и России в сегодняшнем конфликте на Украине?

– Я думаю, что украинский конфликт на самом деле не об Украине. Конечно, он тоже о проблемах внутри Украины, о ситуации, которая сложилась в стране. Но понятно, что конфликт произошел из-за столкновения геополитических интересов Восточной Европы, между Америкой и Россией. Поэтому решить этот конфликт можно будет только при помощи переговоров между Россией, Америкой и Европейским Союзом. Мне кажется, что к этому все идет. Но стоит отметить, что конфликт в Украине не произошел год или два года тому назад, он просто назревал и нагревался на протяжении последних 15 лет, и сейчас выплеснулся наружу, поэтому стал таким опасным.

– Их можно придумать очень много. На сегодняшний день есть разные форматы. Например, нормандский формат – это встреча Европейского Союза (Германии и Франции), Америки, России и Украины (в Нормандии, во Франции). Есть более узкий формат – это минский формат, который проходит уже без участия Америки. Я думаю, что также работающим форматом, который даже в средней или дальней перспективе мог бы повлиять положительно на урегулирование конфликта в Украине, может стать реформированное ОБСЕ. ОБСЕ нужно придать новое дыхание, эта организация заснула. Но именно сейчас она может оказаться очень важной для Европы. Дело в том, что ОБСЕ – это не военная организация, это не НАТО, с которой Россия не может вести на сегодняшний день фактически никакого партнерства, а демократический клуб всех государств, которые находятся на территории европейского континента. Эта организация и должна решить эту проблему. К сожалению,

она просто потеряла свой вес, но ее можно возродить. И в следующем 2016 году именно Германия, как лидирующая страна внутри Европы, станет на год председательствовать в ОБСЕ. Я думаю, что это будет неким шансом, чтобы именно при помощи так называемого немецкого веса она была бы реформирована.

Реформирование может проходить по разным направлениям. Помимо всяких технических деталей можно было бы подумать о создании какого-то совета безопасности европейских государств, где членство проходило бы по аналогу Совбеза ООН (постоянные члены — самые сильные в экономическом, военном и политическом плане страны Европы, в том числе Россия). Поэтому можно сказать, что в следующем году появятся определенные возможности создать форматы, которые потом смогли бы успокоить ситуацию в Украине.

Но в конечном итоге нужно говорить о том, что Украина сама должна двигаться в сторону каких-то реформ по своей децентрализации. Лучше, конечно, здесь употребить слово федерализация. Возможно, что в процессе реформ придется дать отдельным регионам больше влияния, особенно в ведение своих экономических дел, что по-моему, уже бесспорно в самой Украине. Это тоже такой своеобразный формат, в рамках которого могут начаться очень плодотворные, конкретные переговоры уже между Киевом и регионами страны. Это могло бы проходить под тем форматом, под которым Борис Николаевич Ельцин в 90-е годы заключал спецдоговора с отдельными регионами Российской Федерации: с одним регионом был такой специфический договор, а с другим регионом — другой, но все равно они все оставались в составе Российской Федерации. Мне кажется, что Украина могла бы, пойти по такому же пути, чтобы остаться целостным государством, но уже в рамках федерации.

— **Как Вы оцениваете активно выдвигаемую украинскими властями идею о вводе миротворцев в зону конфликта на Украине?**

— При рассмотрении этой идеи необходимо учесть все плюсы и минусы. Основной вопрос заключается в том, какой у этих наблюдателей будет мандат, то есть смогут ли они приостановить военные действия. У ОБСЕ такого мандата нет. Однако арбитражная функция ОБСЕ вполне могла бы сыграть на пользу тем силам, которые хотят сей-

час, приостановить военные действия на территории востока Украины.

Мне кажется, если между конфликтующими сторонами будет стоять достаточно сильная группировка иностранных наблюдателей, то это приведет к нормализации ситуации. Потому что стрелять в международные структуры ни та, ни другая сторона не будут. В противном случае это вызовет жуткий скандал и еще более усугубит конфликт.

Минусы в этом процессе тоже есть. Они заключаются в том, что есть вероятность невозможности украинских властей полноценно контролировать свою территорию. Дело в том, что иностранные структуры, которые туда будут посажены или введены, не смогут быстро покинуть территорию. Например, в голландских высотах они стоят уже 50 лет, так что это все достаточно сложно для Украины.

Поэтому я думаю, что вариант с миротворцами исключать нельзя. Тем более что ОБСЕ уже год как находится на территории Украины, правда, с меньшими силами, чем нужно было бы, с моей точки зрения.

— **Александр Глебович, Германия по сути взяла на себя некоторые лидерские функции при урегулировании конфликта на Украине. Как Вы полагаете то, что «Минск-2» не реализовывается в полном объеме, можно ли считать некой недоработкой внешней политики Германии?**

— Как Германия, так и та же Франция, которые подписали эти договоренности, не могут стопроцентно влиять на ситуацию, которая развивается внутри самого региона. Я думаю, что уже ни для кого не секрет, что на территории Донбасса действуют разные силы: есть регулярные войска, армии, полководцы, политики — адекватные, на которые можно влиять. Есть группировки, на которые вообще нельзя влиять: частные армии, частные группировки ополченцев, которые уже никому не подчиняются и действуют сами по себе. Поэтому, и трудно остановить конфликт, потому что неясно, кто с кем и как соблюдать контроль над всеми военными действиями на территории. Как мне кажется, Германия и Франция сделали все возможное, чтобы попытаться остановить войну на востоке Украины, которая, по мнению той же самой Германии, могла бы разрастись в большую европейскую войну, в которой бы уже участвовали и другие страны, поставляя оружие

Киеву. В таком случае это была бы просто тупикивая ситуация. Поэтому конфликт и хотели остановить.

С точки зрения Запада, Россия могла бы делать больше. И основная критика из уст западных и немецких политиков заключается в том, что Россия не контролирует ситуацию в рядах ополченцев. Но в то же самое время, я думаю, что ради объективности нужно было бы достаточно часто критиковать и другую сторону — именно украинскую, которая понятно, что не особенно заинтересована в стопроцентном выполнении этих соглашений.

Германия и Франция здесь выступают как гаранты процесса урегулирования и должны следить за тем, чтобы стороны конфликта прилагали максимальные усилия для разрешения конфликтной ситуации. В соответствии с этим подгонять или нажимать на те стороны, которые что-то не дорабатывают или не делают.

— **По Вашему мнению, в какой степени ситуация на Украине повлияла на отношения России и Германии?**

— К сожалению, ситуация в Украине на время испортила отношения между Германией и Россией. Но в тот же самый момент должен сказать, что, живя в Германии я чувствую сильное желание очень большого количества представителей элит, не довести конфликт до какого-то безвозвратного момента. То есть сделать все, для того чтобы найти лазейки и вернуться опять к партнерству. Именно в Германии это чувствуется, в отличие может от некоторых других северно-европейских стран. Я сейчас не хочу в одностороннем порядке критиковать Запад, потому что можно сказать, что и Россия тоже сделала ошибки. Но в то же самое время из уст именно немецких политиков очень много говорится о том, что нельзя строить Европу по-прежнему, то есть против или без России. Кроме того, есть понимание, что Запад тоже сделал свои просчеты, когда поставил Украину перед выбором: или Европейский Союз, или Таможенный союз. К тому же Западу необходимо было воспринять Евразийский Союз более серьезно, чем это делалось на протяжении последних лет, и попытаться договориться с этой организацией. Это достаточно самокритические оценки, которые слышатся только от немецких политиков, а не от других западных, но на это, как мне кажется, в России нужно четко обратить внимание. ■

Российский политолог и руководитель отдела Украины Института стран СНГ **Владимир ЖАРИХИН** рассказал о своем видении Украины как участника международных отношений, о соответствии желаний и возможностей, касающихся возможного вступления страны в ЕС и НАТО и о перспективах разрешения конфликта на Донбассе.

– Владимир Леонидович, охарактеризуйте, пожалуйста, внешнеполитическую ситуацию на Украине в настоящее время.

– На сегодняшний день внешнеполитическое ведомство Укра-

тивный фактор это я бы сказал такое постоянное стремление во внешнеполитической стратегии одной из крупнейших европейских стран найти себе некоего ведущего, по отношению к которому страна будет ведомой.

То есть не выработка собственной внешней политики, учитывающей собственные интересы, а попытка пристроиться под кого-то будь то Европейский Союз или США и как бы выполнять скорее их стратегическую линию, даже когда она существенным образом расходится со стратегическими внешнеполитическими интере-

теграции в ЕС и НАТО вплоть до присоединения в краткосрочной и среднесрочной перспективе?

– Это интересный момент. Все-таки конечно в определенной степени стратегическая линия государства должна учитывать какую-то мечту, какое-то идеальное представление об окружающем мире, может быть и не очень соответствующее действительности, но тем не менее с запасом на будущее. Но она не может совсем уж ориентироваться на идеалистические, оторванные от реальной действительности представления. Мы зачастую видим это в украинской

Владимир ЖАРИХИН: Действенный формат для урегулирования ситуации на Украине – это формат компромисса

ины оказалось в очень непростой ситуации, как и внешняя политика в целом. Здесь есть объективные и субъективные факторы. К объективным можно отнести то, что в общем-то одна из крупнейших стран Европы в советские времена имела очень ограниченный опыт ведения внешнеполитической деятельности, она была одной из республик СССР. Хотя небольшой опыт был, так как она являлась членом ООН. Было представительство в ООН, формальное министерство иностранных дел Украины, но это были чисто формальные отделения всего внешнеполитического ведомства СССР, где в общем-то политические решения не вырабатывались, они реализовывались и не более того. Это объективные причины того, что довольно с трудом Украине пришлось так сказать формировать свою внешнюю политику практически с чистого листа. Второй субъек-

сами Украины в целом. По моему мнению, сейчас, при этой новой власти в Киеве все эти тенденции, которые присутствовали в большей или меньшей степени, сейчас проявились особенно резко. И внешняя политика Украины стала абсолютно сервильной по отношению к позиции США и единственное что она делает – это балансирует между более жесткой резкой позицией США и более компромиссной позицией, которую занимает Европейский Союз. Здесь вся дипломатичность зачастую сводится к тому что представители украинской дипломатии просто договариваются и соглашаются с представителями Европы об одном, а потом приезжают в Киев и делают прямо противоположное. Пока что вроде им это сходит с рук. Вот такая непростая ситуация для украинской внешней политики.

– Насколько реальны инициативы украинской власти о ин-

внешней политике. Возьмем мечту о вступлении в ЕС и мечту о вступлении в НАТО. С одной стороны, в отличие кстати от вступления в НАТО, достаточно единодушно, почти что, украинские граждане, по крайней мере большинство, хотели бы вступления в ЕС. В конце концов, для украинских граждан можно было бы выставить эту задачу как приоритетную на будущее, определенные элементы политиканства, они всегда в политике бывают. Но ведь украинская внешняя политика ведется действительно на основе вот этой мечты, а не на основе реальных событий и тенденций, которые говорят о том, что в тот же самый Европейский Союз, в ближайшее десятилетия Украину безусловно не примут. Это надо понимать. Но зачастую украинские политики начинают искренне верить в то, что они рассказывали народу. Тоже самое касается НАТО. Ук-

раина вместо того, чтобы строить свою систему безопасности, в том числе за счет формирования отношений с окружающими странами и в первую очередь безусловно с мощной великой, уж военной точно, великой державой Россией, все надеется на некую поддержку со стороны стран НАТО. Хотя для этого объективных оснований в общем-то нет. Но когда политика строится на основании мифов и желаний, вместо оценки реальных событий — это неполноценная внешняя политика, которая только ухудшает положение страны. В этом проблема.

— Какой вектор развития, по Вашему мнению, с точки зрения национальных интересов Украины был бы для Украины наиболее выгодным — европейская или евроатлантическая интеграция, или евразийская?

— Я не могу найти такую страну, где голосование проходит за одного или другого кандидата «95 % здесь, 5% за другого и наоборот». То есть такое вот распределение предпочтений, в том числе и геополитических по географическому принципу трудно найти такую страну. И для Украины в этом плане, вот именно в той конфигурации, которая была по крайней мере до всех этих событий, наиболее разумной была та политика, которую много критиковали, политика, так называемая «кучмизма». То есть взаимодействие и с Россией, и с Европейским Союзом, многовекторность и т.д.

Наверное, это сохраняло все-таки страну в целостности. И когда ее сначала резко потянули

на Запад, а затем за две недели до подписания ассоциации с Европейским Союзом, Янукович резко потянул на Восток, вот такая встряска привела эту страну к тому, что мы сейчас видим. К ее расколу по сути, к ее развалу, который между прочим начался и не факт, что закончился. И поэтому такая политика для этой страны может быть была оптимальной. Она не была оптимальной для нас в России. Мы хотели бы чтоб она была ближе к нам. Она не была оптимальной для Европейского Союза, он хотел бы чтоб она была ближе к ним. Но для самой Украины, вот в той конфигурации, с той неравномерностью предпочтений населения, наверное, это все-таки политика была оптимальной. Тем более что при Кучме Украина существовала достаточно долго и достаточно устойчиво в таком состоянии.

— По Вашему мнению, существует ли в настоящее время действенный формат для урегулирования конфликта на Украине: если да, то какой и почему, если нет, то какой должен быть?

— Действенный формат для урегулирования ситуации на Украине — это формат компромисса. В чем может заключаться компромисс — в том, что Украину нельзя слишком сильно тянуть ни в одну, ни в другую сторону. А значит, это понимание будущего достаточно благополучного для Украины, но при этом компромиссное, оно и было заложено в 13 пунктах «Минска — 2». То есть это реинтеграция Донбасса в политическое и экономическое пространство Украины,

при этом, формирование Украины как федеративной республики, то есть снижение роли украинского федерального центра, повышение самостоятельности регионов, а значит кстати учет их геополитических предпочтений. И никакого НАТО, нейтральная страна. Это тот компромисс, который нашли между собой Россия и Европейский Союз. Этот компромисс не нравится Киеву.

Мы это видим, он всеми силами срывает эти соглашения. Ни их кураторам из за океана, из за большой лужи, как теперь любят говорить. И поэтому всеми силами срывают эти соглашения. Они видят Украину унитарной, проамериканской и антироссийской, то есть все-таки двинувшаяся на всех порах на запад с подавлением тех, кто не хочется двигаться на Запад силовым путем. Вот эти две тенденции сейчас и будут.

— Насколько велика роль США и России в сегодняшнем конфликте на Украине?

— Роль США и России и других великих держав в ситуации на Украине недопустима велика. Но этот недопустимый уровень вмешательства внешних сил в собственную политику Украина допустила сама.

Потому что вот эта сервильность внешней политики Украины, стремление найти так сказать большого партнера, который будет решать за нее и привела к тому что сейчас уже судьбу Украины решают на самом деле не в Киеве, а в Москве, Брюсселе, Берлине и Вашингтоне и это очень печально. ■

Депутаты запретят членам НАБУ вступать в партии

Верховная Рада намерена запретить представителям Национального антикоррупционного бюро быть членами партий. Парламентарии поддержали в первом чтении 226 голосами соответствующий правительственный законопроект, передает корреспондент УНН.

Законопроектом предлагается установить запрет для членов НАБ быть членами политических партий и ограничить их участие в избирательном процессе.

Кроме этого НАБ может быть включено в число государственных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью, в круг субъектов обеспечения национальной безопасности.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ ГРАЖДАН УКРАИНЫ: УСТОЙЧИВОЕ И ИЗМЕНЧИВОЕ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ (ФЕВРАЛЬ 2012 – ФЕВРАЛЬ 2015)

С 14 по 24 февраля 2015 Киевский международный институт социологии (КМИС) провел всеукраинский опрос общественного мнения. Методом личного интервью опрошено 2013 респондентов, проживающих в 108 населенных пунктах всех областей Украины (кроме АР Крым) по стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины старше 18 лет.

с Россией, Беларусью и Казахстаном. По результатам исследования общественного мнения, проведенного КМИС, в феврале курс на вступление в ЕС поддерживали 47.2% сограждан, а вступление в Таможенный Союз – 12.3%.

Вместе с тем, значительная часть населения (27.3%) настроены и против присоединения и в ЕС, и в Таможенный союз. Они считают, что Украина должна развиваться независимо, не входя ни к одному из этих объединений. А еще 13.1% не имеют определенного мнения по этому поводу.

События Майдана и агрессивные действия России по отношению к Украине заметно повлияли на геополитические ориентации жителей Украины: за прошедшие полтора года (то с сентября 2013 по настоящее время) доля сторонников вступления в ЕС выросла на 6 процентных пунктов (с 41% до 47%), в то время как поддержка вступления в Таможенный союз снизилась почти втрое (с 35% до 12%), а доля сторонников неприсоединения ни к одному из этих объединений увеличилась с 9% до 27%. То есть изменения, которые произошли в представлениях населения, имели две составляющие: часть людей изменили свои представления в пользу проевропейского интеграционного курса, а часть – люди, которые осуждают действия России, но не являются приверженными ЕС, пока склоняются к самостоятельному курсу для Украины.

В региональном разрезе, проевропейские настроения преобладают на Западе и в Центре страны: курс на вступление в ЕС поддерживают 75% жителей западных областей и 57% жителей центра. На Юге и Востоке большинство предпочитали бы, чтобы Украина сохраняла нейтралитет и не входила ни в ЕС, ни в Таможенный союз – такого мнения в южном регионе придерживаются 37%, на востоке – 32%

. Однако, если сравнивать доли сторонников вступления в ЕС и Таможенный Союз, то на юге преобладают проевропейские настроения (в регионе курс на ЕС поддерживают 33%, на Таможенный Союз – 12%), но на востоке несколько популярнее пророссийские геополитические ориентации (курс на ЕС поддерживают 20%, на Таможенный Союз – 30%). То есть настроения населения остаются неоднородными, хотя проевропейская ориентация преобладает над пророссийской во всех регионах, кроме Востока.

* Западный регион: Волынская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская, Хмельницкая, Черновицкая области; Центральный регион: г.г. Киев, Киевская, Винницкая, Житомирская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Черкасская, Черниговская области; Южный регион: Днепропетровская,

В Донецкой и Луганской областях исследование проводилось как на территориях, подконтрольных Украине, так и на территориях, не подконтрольных.

Статистическая ошибка выборки (с вероятностью 0.95 и при дизайн-эффекте 1.5) не превышает: 3.3% для показателей близких к 50%, 2.8% – для показателей близких к 25%, 2.0% – для показателей близких к 10%, 1.4% – для показателей близких к 5%.

Желаемый интеграционный курс

В феврале 2015 г. доля сторонников вступления в Европейский Союз в Украине существенно преобладала над долей сторонников вхождения в Таможенный Союз

регион: г.г. Киев, Киевская, Винницкая, Житомирская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Черкасская, Черниговская области; Южный регион: Днепропетровская,

Запорожская, Николаевская, Одесская, Херсонская области; Восточный регион: Харьковская, Донецкая, Луганская область.

Если бы сейчас проходил референдум по вступлению в ЕС?

Кроме представлений о желаемом геополитическом курсе развития страны, респондентов просили ответить, как бы они поступили, если бы сейчас проходил референдум по вопросу, вступать ли Украине в Евросоюз. Ответы на эти вопросы несколько отличаются, ведь модель референдума побуждает делать выбор «за» или «против», даже если такое решение устраивает не в полной мере, а является выбором по принципу «меньшего зла».

По данным опроса, в феврале 2015 года в условиях референдума за вступление в ЕС были готовы проголосовать 50,7% жителей Украины – это примерно на 4 процентных пункта больше, чем доля людей, считающих проевропейский курс желательным, то есть часть людей склоняются проголосовать за ЕС как более приемлемый, но не самый желаемый вариант.

Против вступления в Европейский союз намеревались проголосовать 25,7%. Остальные 23,6% – не принимали бы участия в таком референдуме (10,6%) либо не определились с выбором (13,0%). То есть если бы референдум по вступлению в ЕС проходил в феврале этого года, в нем вероятно приняли бы участие 76,4% населения, а голоса разделились бы следующим образом: 66,4% – за вступление в ЕС, 33,6% – против.

Как свидетельствуют результаты опросов, проведенных КМИС, проевропейские настроения в Украине усилились после февраля 2014 года – то есть не столько в связи с событиями Евромайдана, сколько в связи с агрессией России против Украины.

Протесты Евромайдана имели неоднозначный эффект: они не привели к увеличению поддержки вступления в ЕС (в сентябре 2013, до событий Евромайдана за ЕС были готовы проголосовать 43%, в феврале 2014 – около 42%), зато активизировали пророссийские настроения, особенно на Востоке и Юге, поэтому за время Евромайдан доля противников вступления в Евросоюз увеличилась с 30% до 37%. Однако после аннексии Крыма и начала вооруженного противостояния на Востоке, значительная часть людей изменила свои взгляды: доля противников вступления в ЕС уменьшилась с 37% в феврале 2014, до 26% в феврале 2015, а доля готовых проголосовать за вступление в ЕС выросла с 42% в феврале 2014, до 51% в феврале 2015 г. По макрорегионами, настроения населения являются следующими. Если бы референдум о вступлении в ЕС состоялся в феврале 2015 года:

- в Западных областях 79% проголосовали бы за вступление, 7% – против, 14% – не принимали бы участия / не определились;
- в Центральных областях 60% проголосовали бы за, 20% – против, 20% – не принимали бы участия / не определились;
- в Южных областях 39% проголосовали бы за, 40% – против, 21% – не принимали бы участия / не определились;

- на Востоке 22% проголосовали бы за вступление в ЕС, 38% – против, 41% – не принимали бы участия / не определились.

ДОПОЛНЕНИЕ

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Каким интеграционным курсом должна идти Украина?», %, февраль 2015

Вступление в Европейский Союз	47.2
Вступление в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном	12.3
Неприсоединение ни к Европейскому Союзу, ни к Таможенному союзу	27.3
ТРУДНО СКАЗАТЬ	13.1

Таблица 2. Динамика распределения ответов на вопрос «Каким интеграционным курсом должна идти Украина?», %, февраль 2013 – февраль 2015

	Фев. 2013	Сен. 2013	Фев. 2015
Вступление в Европейский Союз	36.6	41.3	47.2
Вступление в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном	37.5	35.3	12.3
Неприсоединение ни к Европейскому Союзу, ни к Таможенному союзу	10.7	9.2	27.3
ТРУДНО СКАЗАТЬ	15.2	14.1	13.1

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Каким интеграционным курсом должна идти Украина?» С макрорегионами, %, февраль 2015

	Западный	Центральный	Южный	Восточный (с Донбассом)
Вступление в Европейский Союз	75.3	56.9	33.2	20.1
Вступление в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном	1.3	3.2	17.8	29.8
Неприсоединение ни к Европейскому Союзу, ни к Таможенному союзу	17.1	24.3	36.8	32.4
ТРУДНО СКАЗАТЬ	6.4	15.6	12.2	17.6

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Представьте, пожалуйста, что сейчас проходит референдум по вопросу, вступить ли Украине в Евросоюз. Вы можете проголосовать за вступление в этот союз, против вступления или воздержаться – не участвовать в голосовании. Каков Ваш выбор? », %, февраль 2015

За вступление	50.7
Против вступления	25.7
Не участвовать в голосовании	10.6
ТРУДНО СКАЗАТЬ	13.0

Таблица 5. Динамика распределения ответов на вопрос «Представьте, пожалуйста, что сейчас проходит референдум по вопросу, вступить ли Украине в Евросоюз. Вы можете проголосовать за вступление в этот союз, против вступления или воздержаться – не участвовать в голосовании. Каков Ваш выбор? », %, февраль 2012 – февраль 2015

	Фев. 12	Сен. 13	Нояб. 13	Фев. 14	Дек. 14	Фев. 15
За вступление	39.7	43.2	39.7	41.8	53.3	50.7
Против вступления	33.2	30.1	35.1	37.2	23.9	25.7
Не участвовать в голосовании	6.8	10.3	8.7	8.3	8.6	10.6
ТРУДНО СКАЗАТЬ	20.3	16.4	16.5	12.7	14.2	13.0

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Представьте, пожалуйста, что сейчас проходит референдум по вопросу, вступить ли Украине в Евросоюз. Вы можете проголосовать за вступление в этот союз, против вступления или воздержаться – не участвовать в голосовании. Каков Ваш выбор?», по макрорегионам, %, февраль 2015

	Западный	Центральный	Южный	Восточный (с Донбассом)
За вступление	79.1	60.0	38.7	21.8
Против вступления	6.9	19.8	40.5	37.7
Не участвовать в голосовании	5.1	5.5	9.7	23.7
ТРУДНО СКАЗАТЬ	8.9	14.7	11.0	16.9

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

- **Удастся ли, по Вашему мнению, наладить содержательную работу тех четырех подкомиссии которые договорились создать участники совещания глав МИДов стран «нормандской четверки»?**

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

«Пока для этого нет никаких объективных предпосылок. До тех пор, пока стреляют. В целом я склонен доверять президенту Порошенко, когда он говорит о своей приверженности мирному урегулированию. Объективно до тех пор, пока конфликт в Донбассе находится в открытой (военной) фазе, Порошенко будет оставаться заложником ситуации. Война ослабляет его позиции и внутри страны, и в международном контексте. Кроме этого Порошенко — заложник политики Меркель и Олланда. Без них он практически не может принять ни одного самостоятельного решения в сфере внешней политики,

поэтому остро заинтересован в прочном перемирии и полном прекращении огня. С другой стороны, если он пойдет на односторонние уступки, такие, к примеру, как односторонний отвод украинских военных формирований от Широкино, он потеряет поддержку внутри страны, чем незамедлительно воспользуются его конкуренты. Разумеется, вплоть до полного прекращения огня вряд ли стоит ожидать подвижек по экономическим и политическим вопросам, хотя диалог о нормализации экономических отношений и гуманитарных контактов был бы вполне разумным решением. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

«Нет. Времени не осталось. Минск—2 ушел в Историю с возобновлением боевых действий на Донбассе. А они уже возобновились, и их интенсивность, скорее всего, будет нарастать вплоть до новых «котлов» или официального дефолта Украины. Прямой диалог между Киевом и Донбассом отсутствует, что также делает задачу невыполнимой. ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

«Работу групп или «подкомиссий» начать, на мой взгляд, удастся. Вопрос о том, насколько она окажется конструктивной и содержательной.

Не стоит забывать, что эти группы — это только инструмент. Чтобы он заработал, как следует, должны быть обеспечены соответствующие условия на уровне принятия поли-

тических решений. В настоящий момент перспектива такого принятия достаточно туманна. Позиции сторон не сближаются. Многое из того, что записано в «минских соглашениях», участники понимают по-разному, каждая — по-своему. К тому же, сближать точки зрения никто особо не спешит. ■

Сергей СТАНКЕВИЧ,
эксперт Фонда
Анатолія Собчака

«Работа на экспертном уровне может зайти в тупик, пока не утверждена формула политического урегулирования. Киев должен внятно сказать: «Мы готовы видеть Донбасс как широкую автономию в составе унитарной Украины». ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

■ Как вы оцениваете в нынешней ситуации вероятность введения миротворцев на линию раздела противостояния сторон на Украине?

« Миротворцев в ближайшее время в Донбассе не будет по той простой причине, что для их появления там не созданы не только какие-то основные условия, но даже самые-самые предварительные предпосылки. Идея с введением миротворческого военного контингента с самого момента ее появления выглядела в большей степени, как импровизация, чем как проект, готовый к практическому воплощению. За то время, пока она присутствует в повестке дня на уровне

обсуждения, мало что изменилось. Если Киев, действительно, настроен реализовать план с миротворцами, ему нужны солидные союзники, готовые его в этом намерении поддержать. Причем, не словом, а делом. Европу на эту роль можно не рассматривать, там не скрывают, что ни о чем подобном думать не собираются. Остаются США. Относительно позиции Белого дома по этому вопросу возможны варианты, но пока что говорить об этом, мне кажется, слишком рано. ■

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

« Вопрос о вводе миротворческих сил обсуждается как сугубо абстрактная перспектива. Для его практической реализации нужно получить либо резолюцию СБ ООН, либо решение саммита ЕС об отправке полицейской миссии.

На сегодняшний день такой перспективы нет. Тем не менее, Украина будет ставить этот

вопрос в ООН, добиваясь привлечения внимания к конфликту в Донбассе. России будет морально неудобно этот вопрос блокировать, поскольку ветирование соответствующих проектов резолюций будет демонстрировать вовлеченность РФ в конфликт и нежелание Москвы реально способствовать прекращению вооруженного противостояния. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

« В Киеве под словом «миротворцы» понимают представителей стран НАТО. Что не может быть приемлемо для всех сторон конфликта. Натовские «миротворцы» себя показали, в частности, во время боснийских войн, когда они откровенно подыгрывали одной из воюющих сторон. Поэтому вероятность введения миротворцев на линию раздела противостояния сторон на Украине не велика. Да, и это не было оговорено Минскими соглашениями. ■

Сергей СТАНКЕВИЧ,
эксперт Фонда
Анатолия Собчака

« Использование миротворцев из «ненатовских» стран с мандатом Совбеза ООН для физического разделения воюющих сторон на Донбассе абсолютно неизбежно, это вопрос только времени. ■

■ Является ли убийство Калашникова и Бузины началом кампании по физическому уничтожению киевского режима?

Сергей СТАНКЕВИЧ,
эксперт Фонда
Анатолия Собчака

« Скорее всего, эти убийства — акции радикалов из «добровольческих» батальонов, имеющие целью запугивание всех активных оппонентов режима. Кроме того, эта кампания индивидуального террора нацелена на исключение любых компромиссных идей и проектов из политической жизни Украины. ■

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

«Кто заказал убийство Калашникова и Бузины неизвестно, но вряд ли эту акцию можно считать началом системных репрессий. Это либо хорошо продуманная провокация (как часть какой-то многоходовки), либо акт символического устрашения идеологических оппонентов, чтобы «не шумели и не слишком расслаблялись». Укрепления позиций власти это явно не принесет, поскольку такие убийства власть дискредитируют.

Но как фактор запугивания такая акция сработает. При этом ничего не известно о том, кто это сделал и с какой тактической целью. Здесь я имею в виду то, что по им лишь одним известному замыслу инициаторы убийства предполагали добиться какого-то определенного эффекта. Но по итогам произошедшего различные обозреватели, как и различные сегменты общества, могут воспринимать эти события совсем по-другому. ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

«Оба убийства, если разбираться в их возможных мотивах, целях, обстоятельствах, сроках, выглядят достаточно странно. Ни в том, ни в другом случае особой целесообразности для кого бы то ни было в физическом устранении жертв, вроде бы, не просматривается. Тем не менее, и О.Калашников, и О.Бузина мертвы. Начало ли это какой-то кампании? Не уверен.

В любом случае исключать возможность того, что за этими двумя убийствами и теми, кто им предшествовали, последуют другие насильственные смерти публичных людей, не берусь. Распространится ли череда «странных» убийств на представителей нынешней власти, сказать трудно. Делать прогнозы в этом плане не возьмусь. Слишком много тут неясностей и взаимоисключающих моментов. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

«Да. Это был своего рода «анонс»: так будет с каждым. Цель — запугать всех иначе мыслящих безнаказанностью беспредела. Такое развитие сценария было предсказуемо, вопрос был лишь в том — кто именно будет жертвой. Но, однозначно можно сказать, что репрессии в Украине будут продолжены, как официальные, так и в виде политического бандитизма с молчаливого согласия Киевских властей. ■

■ Как Вы оцениваете позицию по ситуации на Украине, высказанную В.В. Путиным при ответах на вопросы населения 16 апреля 2015 г. (во время прямой линии)?

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

«В данном случае важно не то, что он говорит, а то, что он делает. В целом высказывания В.Путина по Украине приобрели более спокойный характер. В.Путин вроде бы как не призывал к свержению «хунты», опроверг информационный выброс против П.Порошенко в журнале «Форбс» и формально высказался за единство Украины (разумеется, без Крыма но с разрушенным Донбассом). ■

Сергей СТАНКЕВИЧ,
эксперт Фонда
Анатолия Собчака

«Владимир Путин пока не сделал развернутого доктринального заявления о желательном для России варианте будущего для Украины. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

«**»** Позиция Путина была крайне сдержанна и корректна. Очевидно, главный принцип – не навредить. Впрочем, в Украине даже помощь в виде снижения цены на газ или эвакуацию украинских граждан из Йемена трактуют, как победу над «агрессором». На риторику украинских СМИ даже такая выдержанная позиция Путина практически никак не повлияет. В украинском медиа-пространстве идет война с российской армией, а за отрицание «российской агрессии» можно

получить реальный срок. В отношении конфликта на Донбассе и у президента России, и у лидеров европейских стран позиция схожая – необходимо выполнять Минские соглашения. Это самый простой и эффективный путь к окончательному прекращению войны.

Но пока внешняя и внутренняя политика Украины, ее экономика находятся под полным внешним управлением, рациональных действий от Киева ждать не приходится. ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

«**»** Как взвешенную, основанную на глубоком знании и понимании проблемы, направленную на деэскалацию положения дел в Донбассе. Без учета позиции России и ее президента любые разговоры о поисках путей урегулирования конфликта в Украине так и останутся на уровне разговоров. Насколько я понимаю, дело, хоть и крайне медленно, неуклюже, но все-таки продвигается к тому, что интересы России в регионе будут учтены. Это, на мой взгляд, позитивное движение. ■

■ Как Вы оцениваете эффективность проведения внешней политики нынешними властями Украины?

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

«**»** Внешнеполитические позиции Украины трудно расценивать как сильные и устойчивые. До сих пор Киев сумел мобилизовать достаточно эффективную внешнюю поддержку в пользу прекращения и политического урегулирования конфликта в Донбассе. Поддерживаются регулярные контакты с США и рядом стран ЕС.

В целом позитивную роль сыграла инициатива размещения международно-го миротворческого контингента в зоне конфликта.

В то же время, в сложившейся ситуации у Украины нет устойчивых союзников. Инструменты внешнеполитической пропаганды остаются весьма слабыми и недостаточно эффективными.

Дальнейшие перспективы зависят от того, насколько Киеву удастся мобилизовать и поддерживать механизмы «активного диалога» с внешними партнерами с целью поддержки интересов и позиции Киева в западных структурах (G7, НАТО, ЕС), в международных организациях (ОБСЕ, ООН), а также от результативности контактов с соседними государствами (Польша, Румыния, Словакия, Венгрия, Турция) и странами СНГ (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан).

Для обеспечения позитивного внешнеполитического имиджа Киеву следовало бы представить и широко рекламировать собственный детализированный сценарий политического урегулирования в Донбассе. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

«**»** «Внешняя политика Украины» – оксюморон. ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

« Об эффективности внешней политики говорить крайне затруднительно по той простой причине, что ее — внешней политики — сейчас практически нет как таковой.

После февраля 2014 г. нарушены практически все основные положения Закона Украины «Об основах внутренней и внешней политики» в части, касающейся внешнеполитической деятельности. Европейская интеграция сведена к чистой воды формализму, сегодня Киев, несмотря на подписание «Соглашения об ассоциа-

ции и зоне свободной торговли с ЕС», не приближается к Евросоюзу, а, наоборот, удаляется от него.

Это касается, в частности, и торгово-экономического сотрудничества. Стратегическое партнерство с Россией, сохранение которого было прописано в законе в качестве неперемennого условия евроинтеграции, разрушено до основания. На региональном и субрегиональном уровне Украина за последний год утратила даже те весьма скромные позиции, которыми располагала в прошлом. ■

Сергей СТАНКЕВИЧ,
эксперт Фонда
Анатолия Собчака

« Петр Порошенко испытывает ролевой конфликт. Наиболее органичная для него историческая миссия — достижение мирного урегулирования конфликта на Донбассе и работа по формированию жизнеспособного государственного проекта для Украины, который не будет противостоять России.

Для этого необходимо консолидировать власть, действуя в режиме волевой и силовой конфронтации с внутренними

противниками. Порошенко не готов к нужному риску, делает ставку на затягивание войны и ее монетизацию. В результате он испытывает кризис доверия в отношениях с Германией и отчасти с Америкой.

Поскольку эти два основных куратора и донора киевского режима желают мирного урегулирования на Донбассе, Порошенко придется принять роль миротворца по атлантическому сценарию и связанные с ней риски. ■

Помощник Генсека: Отправку миротворцев в Украину может принять только СБ ООН

Вопрос об отправке миротворцев ООН в Украину должен решаться только в Совете Безопасности ООН и требует широкой поддержки, пока же был только сделан публичный запрос, заявил РИА Новости помощник генсека ООН по правам человека Иван Шимонович.

При этом Шимонович затруднился сказать, ухудшит ли присутствие миротворцев ООН ситуацию на Украине, и не стал уточнять о возможных альтернативах миротворческой миссии. В то время как заместитель украинского министра иностранных дел по международным организациям Сергей Кислица заявил, что помимо возможности введения миротворцев в Донбасс власти Украины обсуждают с ООН альтернативные формы присутствия организации в стране.

Военная миротворческая миссия может быть сформирована только с санкции Совбеза ООН. Россия, обладающая правом вето в СБ, готова обсуждать вопрос отправки миротворцев в Украину, но у руководства страны есть ряд вопросов.

Доработанный проект
Регистрационный № 2332

Вносится народными депутатами О. Сыроид,
И. Климпуш-Цинцадзе, О. Ляшко,, А. Березюк,
В. Вовк, С. Огневич, В. Семерак

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ УКРАИНЫ О Заявлении Верховной Рады Украины «Об отпоре вооруженной агрессии Российской Федерации и преодолении ее последствий»

Верховная Рада Украины постановляет:

1. Одобрить текст Заявления Верховной Рады Украины «Об отпоре вооруженной агрессии Российской Федерации и преодолении его последствий» (прилагается).
2. Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель Верховной Рады Украины

В. ГРОЙСМАН

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ УКРАИНЫ Об отпоре вооруженной агрессии Российской Федерации и преодолении ее последствий

Подтверждая Постановление Верховной Рады Украины от 27 января 2015 № 129- VIII, признавшее Российскую Федерацию государством-агрессором, Верховная Рада Украины констатирует следующее:

I

Вооруженная агрессия Российской Федерации против Украины началась 20 февраля 2014, когда вопреки ее международно-правовым обязательствам были зафиксированы первые случаи нарушения Вооруженными Силами Российской Федерации порядка пересечения государственной границы Украины в районе Керченского пролива и использование подразделений вооруженных сил Российской Федерации, расположенных в Крыму в соответствии с Соглашением между Украиной и Российской Федерацией про статус и условия пребывания на территории Украины Черноморского флота Российской Федерации от 28.05.1997 года, для блокировки украинских военных частей. На начальной стадии агрессии личный состав отдельных российских вооруженных формирований не имел опознавательных знаков.

27 февраля 2014 вооруженные подразделения специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации захватили здания Совета Министров и Верховного

Совета Автономной Республики Крым. В то же время были созданы и вооружены иррегулярные вооруженные формирования наемников из числа местных жителей, которыми руководили офицеры спецслужб и Вооруженных Сил Российской Федерации, а Черноморский флот Российской Федерации заблокировал украинские порты, где находились корабли Военно-Морских Сил Украины. В этих обстоятельствах лидер партии «Русское единство» Сергей Аксенов незаконным способом провозгласил себя главой Совета Министров Автономной Республики Крым и призвал президента Российской Федерации «обеспечить мир и спокойствие в Крыму». В ответ на этот призыв Президент Российской Федерации, нарушая как международное право, так и действующую украинско-российскую договорно-правовую базу, обратился к Совету Федераций Российской Федерации, который своим постановлением от 1 марта 2014 года противоправно легализовал эти нарушения, дал согласие на использование на территории Украины Вооруженных Сил Российской Федерации. В результате это привело к вооруженному захвату и военной оккупации неотъемлемой части Украины – Автономной Республики Крым и города Севастополя.

Нелегитимно сформированная в условиях российской военной оккупации исполнительная власть Автономной Республики Крым 16 марта 2014 провела псевдореферендум о вхождении Автономной Республики Крым в состав Российской Федерации. Сомнительные результаты «референдума» не были признаны ни одной страной мира, кроме Российской Федерации. Это подтверждается резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 от 27 марта 2014 «Территориальная целостность Украины».

17 марта 2014 Верховный Совет Автономной Республики Крым, распущенный постановлением Верховной Рады Украины, вопреки этому провозгласил Крым независимым государством. 18 марта 2014 самозванные представители Верховного Совета Автономной Республики Крым подписали с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным «Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и создании в составе Российской Федерации новых субъектов». Таким противоправным способом произошла незаконная и поспешная сделка для того, чтобы создать видимость правомерности вооруженного вторжения России и аннексии ею части территории Украины.

Вторая фаза вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины началась в апреле 2014 года, когда контролируемые, управляемые и финансируемые спецслужбами Российской Федерации вооруженные бандитские формирования провозгласили создание «Донецкой народной республики» (7 апреля 2014) и «Луганской народной республики» (27 апреля 2014).

В течение мая 2014 самозванные лидеры «ДНР» и «ЛНР», среди которых было много граждан Российской Федерации, неконституционным способом провели фиктивные референдумы об отделении этих нелегитимных образований от Украины. Под предлогом и с целью их поддержки на территорию Украины были посланы разведывательно-диверсионные группы, которые возглавляли кадровые офицеры Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, парамилитарные формирования российского казачества и укомплектованный чеченцами – гражданами Российской Федерации батальон «Восход», а также задействованы такие вооруженные группы наемников как «Русский сектор» и «Оплот». При их участии состоялись захват административных зданий во многих населенных пунктах Донецкой и Луганской областей, нападения на части украинских сухопутных сил и самолеты Воздушных сил Вооруженных Сил Украины, а именно:

6 июня около города Славянск Донецкой области был сбит самолет Ан-30, который выполнял наблюдательный полет, в результате чего 5 членов экипажа погибли;

14 июня террористы обстреляли из зенитной установки и крупнокалиберного пулемета военно-транспортный самолет Ил-76 Воздушных Сил Вооруженных Сил Украины, который совершал посадку в аэропорту «Луганск». Вследствие обстрела погибли 40 десантников и 9 членов экипажа;

24 июня возле города Славянск террористы сбили украинский военный вертолет Ми-8, в результате чего погибли 9 военнослужащих.

7 августа в результате атаки террористов были сбиты украинский вертолет Ми-8 в районе Саур-Могилы и истребитель МиГ-29 вблизи города Енакиево.

17 июля 2014 близ города Торез Донецкой области с помощью российского зенитно-ракетного комплекса «Бук» был сбит пассажирский самолет Boeing 777 авиакомпании «Малайзийские авиалинии», который осуществлял перелет рейсом Амстердам – Куала-Лумпур. Вследствие катастрофы погибли 283 пассажира и 15 членов экипажа.

Иррегулярные вооруженные формирования, задействованные Российской Федерацией в агрессивной войне против Украины, систематически подпитывались российскими наемниками из числа уволенных в запас военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и поставкой оружия и военной техники, включая танки, артиллерийские системы, противотанковые средства и современные зенитно-ракетные комплексы.

В июле 2014 года подразделения Вооруженных Сил Украины начали систематически обстреливаться с территории Российской Федерации с помощью артиллерийских систем и реактивных систем залпового огня «Град», а также осуществлялись нападения регулярных подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации. Это подтверждалось многочисленными задержаниями военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Третья фаза вооруженной агрессии Российской Федерации началась 27 августа 2014 массовым вторжением на территорию Донецкой и Луганской областей регулярных подразделений российских Вооруженных Сил. Среди них, в частности, те, что входили в состав 9 отдельной мотострелковой бригады, 76 и 98 дивизий воздушно-десантных войск Вооруженных Сил Российской Федерации. Задействование регулярных вооруженных сил Российской Федерации в вооруженной агрессии против Украины сопровождалось распространением среди населения Украины агитационных листовок, в которых, в частности, был такой призыв: «Ни при каких обстоятельствах не препятствуйте передвижению российских войск (техника и личный состав)».

На заседании Совета Безопасности ООН, которое состоялось 29 августа в связи с агрессией Российской Федерации против Украины, делегация Украины заявила: «Россия начала непосредственное военное вторжение

на материковую Украину с применением своих регулярных вооруженных сил». После чрезвычайного заседания комиссии Украина-НАТО, созданного 29 августа 2014 по просьбе Украины, Генеральный секретарь НАТО А. Расмуссен квалифицировал вторжение Вооруженных Сил Российской Федерации за восточную и юго-восточную российско-украинскую государственную границу как «серьезную эскалацию вооруженной агрессии России против Украины».

Несмотря на достижения Минских договоренностей (Минский протокол от 5 сентября 2014 года, Минский меморандум от 19 сентября 2014 года и Минский «Комплекс мероприятий от 12 февраля 2015 года»), участником которых является российская сторона и которые направлены на прекращение вызванного российской агрессией вооруженного конфликта, Российская Федерация с большей или меньшей интенсивностью продолжает вооруженную агрессию против Украины. С момента подписания 5 сентября 2014 Минского протокола Вооруженные Силы Российской Федерации и иррегулярные подразделения российских наемников захватили Донецкий аэропорт, Дебальцево и другие населенные пункты, расширив контролируемую ими территорию Украины в Донецкой и Луганской областях более чем на 500 кв. км. Поставка российских оккупационных сил происходит, в частности с помощью так называемых «гуманитарных конвоев», которые регулярно направляются Российской Федерацией на территорию Украины путем несанкционированного пересечения российско-украинской государственной границы нарушая международные правила, установленные Международным Комитетом Красного Креста. Под видом выполнения Минского «комплекса мероприятий» от 12 февраля 2015 российская сторона осуществляет перегруппировку своих вооруженных подразделений, тяжелых вооружений, концентрацию их на Артемовском, Волновахском, Донецком, Мариупольском направлениях, а также постоянно держит у российско-украинской границы численные группировки своих регулярных Вооруженных сил.

Учитывая это, заявления российского руководства о непричастности Российской Федерации в вооруженной агрессии против Украины являются необоснованными и несостоятельными. Упомянутые силовые действия Российской Федерации, которые продолжаются с 20 февраля 2014 года, являются актами вооруженной агрессии в соответствии с пунктами «а», «b», «с», «d» и «g» статьи 3 Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 года.

Масштабная, продолжительная концентрация Вооруженных Сил Российской Федерации вблизи государственной границы Украины, ускоренная милитаризация Крымского полуострова, регулярные учения Вооруженных Сил Российской Федерации вблизи границ Украины и на территории Крымского полуострова с проведением боевых стрельб являются противоправными, поскольку международное право, в частности часть 4 статьи 2 Устава ООН, запрещает не только применение, но и силовые угрозы.

II

Совершив вооруженную агрессию против Украины, Российская Федерация грубо нарушила свои обязательства, установленные такими международными актами как:

- Устав ООН, согласно которому государства-члены должны решать любые споры мирным способом и воздерживаться в своих международных отношениях от силовой угрозы или ее применения (часть 3 и 4 статьи 2);
- Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный 1 августа 1975, согласно которому ее государства-участники признают неизменяемыми границы всех государств в Европе, и будут воздерживаться от любых действий, направленных на захват части или всей территории любого государства-участника (часть 1, раздел III)
- Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 5 декабря 1994 года, который зафиксировал обязательства Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки
  - уважать независимость и суверенитет и существующие границы Украины, а также
  - воздерживаться от силовой угрозы или применения силы против территориальной целостности или политической независимости Украины, а также
  - никогда не использовать ни одно их оружие против Украины, кроме целей самообороны или каким-либо другим способом согласно с Уставом Организации Объединенных Наций;
  - Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией, ратифицированный обеими сторонами 14 января 1998, согласно которому Украина и Российская Федерация, в соответствии с положениями Устава ООН и обязательствами по Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость границ, что существуют между ними (статья 2).

Российская Федерация осуществляет Вооруженную агрессию против Украины, сопровождая это циничными и противоправными требованиями об изменении конституционного строя Украины и отказа Украины от выбранного цивилизационного курса, ориентированного на сотрудничество с ЕС и НАТО с перспективой полного членства в этих организациях. Впервые такие требования, которые являются откровенным вмешательством во внутренние дела другого государства, сформулировал министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров 5 марта 2014 во время переговоров в Лондоне с государственным секретарем США Джоном Керри, изложив основные требования Российской Федерации, а именно

- отказ от подписания Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС,
- отказ от вступления в НАТО,
- отсрочка президентских выборов 25 мая 2014 года,
- разработка новой украинской Конституции,
- федерализация Украины,

- предоставление русскому языку статус второго государственного языка.

С тех пор Российская Федерация продолжает попытки навязать Украине эти требования в тех или иных вариациях.

III

Последствием вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины стала нелегитимная военная оккупация и последующая аннексия территории Автономной Республики Крым и города Севастополя – неотъемлемой составляющей государственной территории Украины, военная оккупация значительной части государственной территории Украины в Донецкой и Луганской областях.

Захват украинских территорий сопровождается присвоением государственного имущества Украины в Автономной Республике Крым и городе Севастополе и тотальным уничтожением инфраструктуры и промышленных предприятий в Донецкой и Луганской областях.

В частности, Украине был причинен материальный ущерб в результате «Национализации» Российской Федерацией земли, государственных и частных объектов недвижимости, государственных и частных предприятий, портов и рекреационных объектов, находящихся на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя. После акта аннексии Российская Федерация незаконно пользуется полезными ископаемыми и континентальным шельфом, потребляет воду и электрическую энергию на аннексированной территории, что причиняет Украине материальный ущерб. Вред, причиненный Российской Федерацией вследствие аннексии и агрессии, заключается также в неполученной Украиной и украинскими предприятиями прибыли. Вследствие национализации имущества в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, конфискации и уничтожения имущества в Донецкой и Луганской областях террористическими группировками, поддерживаемыми Российской Федерацией, произошло сокращение поступлений в государственный бюджет Украины, значительное сокращение инвестиционных поступлений и уменьшение объемов иностранного кредитования украинских предприятий.

Российская Федерация своими противоправными действиями причинила моральный вред Украине, нарушая права граждан Украины в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, в Донецкой и Луганской областях. В частности, Российская Федерация неоднократно нарушала такие права граждан Украины как право на жизнь, право на уважение чести и достоинства, право не подвергаться пыткам, право не находиться в рабстве или подневольном состоянии, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливый суд, право не быть наказанным без закона, право на уважение частной и семейной жизни, право на свободу мысли, совести и религии.

Жертвами вооруженной агрессии Российской Федерации стало мирное население, в том числе женщины и дети. В соответствии с данными ООН в результате вооруженной агрессии Российской Федерации были убиты 65 детей, а 159 получили ранения.

При вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины были совершены многочисленные военные преступления и преступления против человечности. В частности 13 января контролируемые Российской Федерацией вооруженные формирования наемников неподалеку Волновахи расстреляли автобус с мирными жителями.

По сообщениям авторитетных правозащитных организаций, средств массовой информации и многочисленных свидетельств очевидцев личный состав созданных и контролируемых Российской Федерацией вооруженных формирований наемников, спецназа и подразделений регулярных частей ее Вооруженных Сил во время российской вооруженной агрессии против Украины совершал такие преступления как умышленные убийства, пытки и жестокое обращение, умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или вреда здоровью, незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью; умышленное лишение военнопленного или другого лица, находящегося под защитой, права на справедливый суд, захват заложников; умышленное нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями, ненадлежащее использование флага парламентариев, флага или военных знаков различия и формы противника или ООН, а также эмблем, установленных Женевскими конвенциями, повлекшее смерть или причинившее вред человеку, посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижительное отношение.

Указанные и подобные преступления в соответствии со статьей 8 Римского статута Международного уголовного суда квалифицируются как военные преступления и влекут международную уголовную ответственность лиц, причастных к их совершению.

Наряду с этим сообщалось, что в оккупированном Крыму и на Востоке Украины имели место такие преступления как заключение, похищение или другое жестокое лишение физической свободы и нарушение основополагающих норм международного права, насильственное перемещение населения, преследование любой идентифицированной группы или сообщества по политическим, расовым, этническим, культурным, религиозным или иным мотивам, несовместимым с международным правом.

Указанные и подобные преступления в соответствии со статьей 7 Римского статута квалифицируются как преступления против человечности и имеют следствием международную уголовную ответственность лиц, независимо от того совершили они их во время войны или в мирное время.

Грубые и массовые нарушения прав человека, вызванные вооруженной агрессией Российской Федерации, превратили сотни тысяч украинских граждан в беженцев, среди которых более 60 процентов от более одного миллиона человек составляют женщины и дети.

IV

В соответствии с нормами международного права, в частности пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, главы первой Декларации о принципах международного права, принятой 24 октября 1970 резолюцией

Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV), статьи 5 Резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года «Определение агрессии», статей 5, 6, 7, 8 и 8-бис Устава Международного уголовного суда, вооруженная агрессия Российской Федерации против Украины является тяжелым международным преступлением и его совершение влечет международно-правовую ответственность Российской Федерации.

Украина как государство, которое непосредственно пострадало от вооруженной агрессии, имеет право на возвращение всех аннексированных и оккупированных украинских территорий, возмещение всего причиненного ей ущерба и привлечение лиц, виновных в совершении вооруженной агрессии и совершении военных преступлений и преступлений против человечности к уголовной ответственности.

И фактически, и юридически вооруженная агрессия Российской Федерации против Украины будет продолжаться до полного отвода с территории Украины всех подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, включая поддерживаемых нею наемников, и полного восстановления территориальной целостности Украины.

Верховная Рада Украины, действуя как представительный орган Украинского народа, который является единственным источником власти в Украине и имеет исключительное право определять и изменять конституционный строй Украины,

- осуждает отказ Российской Федерации прекратить акты применения вооруженной силы и угрозы применения силы против Украины;

- поддерживает решимость Президента, Правительства, Вооруженных Сил Украины и добровольческих вооруженных формирований Украины продолжать сопротивление вооруженной агрессии Российской Федерации;

- отвергает как несовместимые с Конституцией Украины и международным правом любые требования Российской Федерации, направленные на вмешательство во внутренние дела Украины, в частности требования федерализации Украины, изменения статуса украинского языка как единственного государственного языка и отказа Украины от свободы выбора курса своего цивилизационного развития;

- требует от Российской Федерации

1. безотлагательно освободить всех военнопленных, заложников и незаконно удерживаемых граждан Украины,

2. срочно вывести с территории Украины все военные формирования Вооруженных Сил Российской Федерации и прекратить любую поддержку террористических организаций на востоке Украины;

3. безусловно исполнять Минские договоренности о восстановлении полного контроля над государственной границей со стороны Правительства Украины, а также по обеспечению постоянного мониторинга на российско-украинской государственной границе и верификацию со стороны ОБСЕ с созданием зоны безопасности в пограничных районах Украины и Российской Федерации; обеспечить соблюдение режима государственной границы по всей линии российско-украинской государственной границы;

4. немедленно вернуть аннексированные территории Автономной Республики Крым и города Севастополя под контроль Украины;

5. полностью возместить весь причиненный вооруженной агрессией вред в объеме, определенном в подготовленной Кабинетом Министров Украины консолидированной претензии Украины к Российской Федерации;

6. немедленно прекратить незаконное (без согласия Украины) перемещение с территории Российской Федерации через государственную границу Украины грузов под предлогом оказания «гуманитарной помощи» населению отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины;

7. отвести от российско-украинской границы Вооруженные Силы Российской Федерации;

8. привлечь к уголовной ответственности и наказать людей, виновных в планировании, подготовке, начале и осуществлении агрессии против Украины и совершении военных преступлений и преступлений против человечности. В случае отказа Российской Федерации наказать виновных Украина оставляет за собой право обратиться в Международный уголовный суд с ходатайством начать расследование ситуации, которая была вызвана вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины и продолжается с 20 февраля 2014 года, в соответствии с Постановлением Верховной Рады Украины от 4 февраля 2015 № 145- VIII «О заявлении Верховной Рады Украины «О признании Украиной юрисдикции Международного уголовного суда по совершенным преступлениям против человечности и военных преступлений высшими должностными лицами Российской Федерации и руководителями террористических организаций «ДНР» и «ЛНР», которые привели к особо тяжелым последствиям и убийствам украинских граждан»;

- выражает благодарность народу Украины и всему волонтерскому сообществу за бескорыстную, искреннюю и эффективную поддержку Вооруженных Сил и вооруженных добровольческих формирований Украины;

- заявляет о своем стремлении к окончательному мирному урегулированию за столом переговоров в соответствии с международным правом всех порожденных вооруженной агрессией Российской Федерации последствий;

- будет приветствовать развертывание на территории Украины международной операции по поддержанию мира и безопасности, мандат которой будет предусматривать установление международного контроля на пунктах пропуска вдоль всей линии российско-украинской границы и содействие выведению с территории Украины формирований Вооруженных Сил Российской Федерации.

В случае отказа Российской Федерации от прекращения вооруженной агрессии против Украины Верховная Рада Украины призывает международное сообщество к ужесточению санкций в отношении Российской Федерации как государства-агрессора и ускорению предоставления Украине расширенной финансовой помощи и поставок оружия, учитывая, что противодействуя российской вооруженной агрессии, Украина встала на защиту объединенной демократической Европы и всего свободного мира.

Председатель Верховной Рады Украины

